

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 51.

Воскресенье 12 Декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Т. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) А. Д. Градовскій, какъ ученый. Проф. И. А. Ивановскаго. 2) Будущее гражданское уложение и начало законности. Проф. Л. Т. Петражицкаго. 3) Прокурорскій надзоръ въ Сибири и должностныя преступленія. Н. Громова. 4) Толкованіе 281 ст. воинск. уст. о нак. А. П. Глинки. 5) Письмо изъ Парижа. В. Б. 6) Судебные отчеты. 7) Хроника. 8) Юридическія общества. 9) Библиографія: Журн. Мин. Юст. Декабрь, 1899 г. 9) Диспутъ А. В. Юшкевича. 10) Судебная и судебно-административная практика.

11) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Изъ слѣдующему № будетъ приложенъ алфавитный, предметный и по статейный указатель къ „ПРАВУ“ за 1898 и 1899 гг. Въмѣсто воскресенья № этотъ выйдетъ въ Среду, 22 Декабря.

А. Д. Градовскій, какъ ученый *).

Одной изъ мѣрокъ, опредѣляющихъ степень культурности извѣстнаго общества, является характеръ отношеній его къ своему прошлому, настоящему и будущему. Чѣмъ выше ступень развитія, которой достигло общество, тѣмъ сознательнѣе оно разбирается въ разнообразныхъ вопросахъ текущей жизни, тѣмъ внимательнѣе и объективнѣе относится къ различнымъ событіямъ и моментамъ въ своемъ прошломъ, правильнѣе умѣетъ оцѣнить ихъ значеніе, связать уроки прошлаго съ настоящимъ и, отбрасывая отъ данныхъ фактовъ, намѣтитъ пути дальнѣйшаго движенія. Въ исторіи человѣчества безспорно видную роль играетъ отдѣльная личность. Ясенъ поэтому интересъ—опредѣлить значеніе этой роли.

Въ близкой къ намъ исторіи русскаго общества одно изъ почетныхъ мѣстъ должно быть отведено покойному профессору С.-Петербургскаго университета и Александровскаго лицея А. Д. Градовскому, какъ высоко та-

лантливому ученому и выдающемуся общественному дѣятелю. Совершенно естественно вълѣдствіе этого вспомнить и вспоминать о немъ и уяснить себѣ его значеніе.

Десять лѣтъ тому назадъ смерть разлучила насъ съ Градовскимъ, но она была безсилна уничтожить тотъ яркій слѣдъ, который онъ по себѣ оставилъ.

Вспомнить о Градовскомъ—значитъ не только воскресить память о его личности и общественныхъ заслугахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить въ нашемъ воспоминаніи одинъ изъ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи нашей государственной и общественной жизни, такъ какъ разносторонняя живая дѣятельность А. Д. тѣсно связала его съ той эпохой, въ которую онъ жилъ. Начало дѣятельности А. Д.—середина 60-хъ годовъ. Это, какъ извѣстно, была пора великихъ реформъ крестьянской, университетской, судебной, земской и др. Совокупность всѣхъ этихъ реформъ, быстро слѣдовавшихъ другъ за другомъ, кореннымъ образомъ измѣнила нашу жизнь, двинула ее впередъ, вызвала въ обществѣ чрезвычайный подъемъ духа, разбудила дремавшія силы и открыла имъ широкое поле

*) Рѣчь, прочитанная въ засѣданіи С.-Петербургскаго юр. общества 4 Декабря.

для разнообразной живой дѣятельности. Высоко одаренный и впечатлительный Градовскій, очутившись въ этомъ сильномъ потокѣ важныхъ событій, не могъ остаться въ роли сторонняго ихъ зрителя. Съ свойственнымъ ему увлеченіемъ онъ спѣшилъ служить общему національному дѣлу своимъ талантомъ и появляется, какъ одушевленный боецъ, на разныхъ пунктахъ. Ученая, профессорская, общественная и публицистическая дѣятельность—вотъ та широкая арена, на которой А. Д. выступаетъ съ своими идеалами, съ своимъ credo. Это credo онъ проводитъ настойчиво и убѣжденно какъ въ непрерывномъ рядѣ научныхъ трудовъ, такъ и на профессорской кафедрѣ въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и, наконецъ, въ періодической печати, живо интересуясь тѣмъ, что происходитъ вокругъ него, слѣдя за быстрымъ теченіемъ жизни и откликаясь на различные вопросы дня. Работая серьезно надъ своими разнообразными курсами русскаго и иностраннаго государственнаго права и надъ монографіями на отдѣльныя темы, Градовскій въ то же время спѣшилъ печатно высказываться по поводу разныхъ событій и вопросовъ, выдвигавшихся на поверхности русской и иностранной государственной жизни, или по поводу новыхъ литературныхъ явленій и находилъ досугъ принимать участіе въ законодательныхъ работахъ.

Столь кипучая и неутомимая дѣятельность выдвинула Градовскаго въ первые ряды общественныхъ дѣятелей и приковала къ себѣ вниманіе различныхъ круговъ русскаго общества. Она оставила по себѣ крупный слѣдъ и дала обильный матеріалъ для оцѣнки его выдающейся личности, несмотря на то, что нить жизни его прервалась въ самомъ расцвѣтѣ силъ. Но полное и всестороннее раскрытіе значенія Градовскаго въ исторіи нашей общенности—дѣло будущаго его біографа. Моя задача значительно уже: она заключается лишь въ томъ, чтобы отмѣтить общими штрихами значеніе Градовскаго какъ ученаго.

Какъ ученый, Градовскій, занимаетъ среди русскаго государственовѣдцевъ одно изъ первыхъ мѣстъ и по значенію его работъ можетъ быть поставленъ въ параллель съ лучшими государственовѣдами запада. Свои воззрѣнія на задачи политическихъ наукъ онъ высказалъ въ рѣчи „О современномъ направленіи государственныхъ наукъ“, произнесенной на актѣ Спб. университета 8 февраля 1873 г.¹⁾

По его мысли, наука должна быть живой силой, живымъ факторомъ прогресса, основывающимъ свои построенія и выводы на реальныхъ данныхъ міровой исторіи. Такая наука должна указывать какъ на необходимость тѣхъ или иныхъ учрежденій извѣстной

исторической эпохи, такъ и на возможные и необходимыя въ данное время реформы въ той или иной области общественной жизни. Въ частности, ближайшая практическая задача политической науки въ Россіи—„удовлетворять потребностямъ русской общественной жизни“, содѣйствовать введенію въ нее и укрѣпленію всѣхъ началъ, возвышенныхъ великими преобразованиями. Научная дѣятельность въ такомъ направленіи естественно должна являться особой формой служенія прогрессу вообще и интересамъ родной страны въ частности.

Проникнутый такими убѣжденіями, вооруженный обширными научными познаніями, громаднымъ талантомъ и несокрушимой энергіей, А. Д. Градовскій съ жаромъ отдается научнымъ работамъ и щедро обогащаетъ юридическую науку въ Россіи. Его перу принадлежитъ рядъ талантливо написанныхъ монографій, общіе курсы и статьи по разнообразнымъ отдѣламъ государственныхъ наукъ. Всѣ эти работы обнаруживаютъ какъ глубину мысли, такъ и обширную эрудицію ихъ автора, который оказывается равно освѣдомленнымъ какъ въ исторіи, такъ и въ догмѣ, какъ въ теоріи, такъ и практикѣ русскаго и иностраннаго госуд. права. Особенный интересъ по научной силѣ и самостоятельности представляютъ труды, посвященные разработкѣ русскаго государственнаго права и исторіи русскаго права. Центральное мѣсто среди этихъ трудовъ безспорно занимаютъ знаменитыя Начала русскаго госуд. права, вышедшія въ трехъ томахъ и оставшіяся, къ великому сожалѣнію, незаконченными.

Этому капитальный трудъ русской юридической литературы былъ подготовленъ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ монографій и этюдовъ, написанныхъ Градовскимъ на отдѣльныя темы. Въ немъ, такъ сказать, подведенъ итогъ какъ разнообразнымъ изслѣдованіямъ самого А. Д., такъ и всей предшествовавшей литературѣ, давшей немало весьма цѣнныхъ работъ. Въ Началахъ русск. госуд. права чрезвычайно талантливо представлена картина русскаго государственнаго строя. Отдѣльные его институты не только мастерски изображаются со стороны историческаго ихъ развитія и догматическаго построения, но уясняются путемъ сравненія съ соответственными институтами иностранныхъ государствъ и освѣщаются широкими теоретическими обобщеніями. Все изложеніе проникнуто руководящими воззрѣніями автора, которыми отдѣльные части труда связываются въ стройное, строго продуманное цѣлое. Рамки рѣчи не позволяютъ изложить во всей полнотѣ политическое міровоззрѣніе Градовскаго. Я отмѣчу лишь его взгляды по кореннымъ вопросамъ государственнаго устройства.

Свои Начала онъ открываетъ уясненіемъ юридическаго характера русскаго государственнаго строя. По его мнѣнію, русская самодержавная и неограниченная монархія, какъ это

¹⁾ Собраніе сочиненій А. Д. Градовскаго, Спб. 1899 г., т. I стр. 35—36.

вытекает из его законов (1 и 47 ст. зак. осн.), есть государство правомѣрное, отличающееся отъ формъ государственнаго устройства произвольныхъ и деспотическихъ. ¹⁾ Въ ней юридическія отношенія государственной жизни должны основываться на законѣ. Указавъ на начало законности, какъ на основу госуд. строя Россіи, Градовскій естественно долженъ былъ уяснить условія осуществленія этого начала въ дѣйствительной жизни. Такими условіями, какъ извѣстно, является, между прочимъ, 1) установленіе точнаго различія между закономъ, съ одной стороны, административнымъ распоряженіемъ и судебнымъ рѣшеніемъ, съ другой; 2) проведеніе начала распредѣленія различныхъ функцийъ власти между отдѣльными ея органами („раздѣленіе власти“) и соотвѣтственное характеру власти устройство послѣднихъ. Эта отправная точка зрѣнія отразилась на концепціи всей работы Градовскаго. Дѣйствительно, обзоръ государственнаго устройства Россіи онъ начинаетъ ученіемъ о законѣ и весьма подробно и съ большой любовью останавливается на развитіи этой темы. Тутъ не только обстоятельно изслѣдуются отличительные признаки закона и различные моменты, чрезъ которые проходитъ его составленіе, и уясняется дѣйствіе закона, но и разсматривается одно изъ условій законности—отношеніе между закономъ, административнымъ распоряженіемъ и судебнымъ рѣшеніемъ. Этотъ вопросъ Градовскій выдвинулъ на первый планъ въ ущербъ даже послѣдовательности изложенія, какъ краеугольный камень всего зданія. И до Градовскаго, какъ указалъ самъ авторъ Началь, въ Россіи, начиная съ эпохъ псковской и новгородской судныхъ грамотъ, жило и укрѣплялось убѣжденіе въ необходимости писаннаго закона, какъ нормы управленія и суда. Особенно настойчиво стремились къ обезпеченію начала законности выдающиеся русскіе монархи, начиная съ Петра В. Тоже начало находило защитниковъ и въ области теоріи (Хапылевъ, Сперанскій, Андріевскій). Но никто изъ теоретиковъ не выдвинулъ его столь рѣшительно, какъ Градовскій. Значеніе изслѣдованія А. Д. въ этомъ отношеніи безспорно, какъ бы ни относиться къ высказаннымъ въ немъ взглядамъ по существу. Слѣдя далѣе за условіями укрѣпленія законности, Градовскій останавливается прежде всего на анализѣ существа и правъ верховной власти (I т. Началь), а затѣмъ (II и III т.) старается точно опредѣлить устройство и компетенцію разныхъ органовъ власти какъ верховнаго, такъ и подчиненнаго управленія и уяснить юридическое положеніе должностныхъ лицъ—ихъ обязанности, отвѣтственность и права. Всему этому отдѣлу предпосланы общія соображенія значенія „раздѣленія властей“, об-

отдѣленіи суда и управленія отъ законодательной дѣятельности и о подчиненіи суда и управленія закону, какъ гарантіяхъ, съ одной стороны, ихъ законности, а съ другой—неприкосновенности правъ личности и равенства гражданъ предъ закономъ. Но юридической конструкціей механизма государственныхъ властей Градовскій не ограничивается въ Началахъ. Онъ съ большимъ вниманіемъ изслѣдуетъ и юридическое положеніе въ Россіи другого элемента государственнаго строя—населенія. Эту высокой важности тему онъ разрабатываетъ непосредственно вслѣдъ за ученіемъ о законѣ и верховной власти. Тутъ впервые тщательно изслѣдуются общія права русскихъ подданныхъ и права ихъ по состояніямъ, обязанности русскихъ подданныхъ и юридическое положеніе иностранцевъ. Основная задача всей этой части труда заключается въ томъ, чтобы выдвинуть значеніе личности и указать на необходимость обезпечить ея положеніе въ государствѣ точнымъ опредѣленіемъ ея правъ и обязанностей. Несомнѣно, что тутъ за Градовскимъ должна быть признана крупная заслуга. Наконецъ, возможно широкое развитіе личности и реализація законной ея свободы и неприкосновенности, съ одной стороны, а съ другой—болѣе успѣшное осуществленіе какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ задачъ государства и большее проникновеніе въ жизнь начала законности возможно лишь при извѣстной системѣ управленія. Такую систему Градовскій видѣлъ въ сочетаніи государственной регламентаціи, самоуправления и частныхъ союзовъ. „Все эти силы, по его мнѣнію, дѣйствуютъ во имя *солидарности* всѣхъ государственныхъ и общественныхъ цѣлей и во имя *недостаточности* каждой изъ нихъ въ отдѣльности“ ¹⁾. Итакъ, проведеніе начала законности во всѣхъ отношеніяхъ госуд. жизни, обезпеченіе правъ личности и сочетаніе въ управленіи дѣятельности органовъ госуд. власти съ общественнымъ самоуправленіемъ—вотъ, по мнѣнію Градовскаго, коренные устои жизни правомѣрныхъ государствъ, къ числу которыхъ онъ относитъ и Россію. Теоретическое освѣщеніе и уясненіе началъ русскаго государства безспорно само по себѣ представляется дѣломъ большой важности. Но чтобы вполне оцѣнить значеніе Градовскаго, какъ ученаго, необходимо обратить вниманіе на ту роль, какую въ разныхъ кругахъ общества играютъ его печатные труды. Для круга спеціалистовъ въ области государствовѣдѣнія труды его важны потому, что, давая цѣнные изслѣдованія многихъ вопросовъ, значительно облегчаютъ дальнѣйшія научныя работы. Дѣйствительно, новѣйшіе русскіе государствовѣды долж-

¹⁾ Начала русск. гос. пр., т. I, изд. 2-ое 1892 г. стр. 3.

¹⁾ Рѣчь на актѣ въ 1873 г., Соб. соч. т. I, стр. 33. (Все подчеркнутыя въ текстѣ слова подчеркнуты и въ подлинникѣ). Ср. также Собр. соч. т. II, стр. 1—113 (Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи); Начала рус. гос. пр., т. III, стр. 3—35.

ны считаться съ тѣмъ, что въ научной области сдѣлано Градовскимъ. Естественно поэтому, что ихъ изслѣдованія нерѣдко отражаютъ на себѣ вліяніе сочиненій Градовскаго. Но въ тоже самое время научное достоинство изслѣдованій послѣдняго таково, что какъ его Начала рус. госуд. права, такъ и сочиненія по иностр. госуд. праву не превзойдены послѣдующей русской литературой, несмотря на появленіе въ ней ряда выдающихся ученыхъ работъ. Русскому обществу сочиненія Градовскаго открыли возможность осмысленнаго изученія разныхъ сторонъ государственной жизни какъ нашего отечества, такъ и другихъ странъ.

Такимъ образомъ, вся читающая и мыслящая Россія получила въ многочисленныхъ трудахъ Градовскаго, такъ прекрасно издаваемыхъ въ полномъ ихъ составѣ, богатое культурное наслѣдство. Долгъ грядущихъ поколѣній—не только сберечь этотъ драгоцѣнный даръ, но и приумножить его, храня о его творцѣ благодарную память. Этимъ наиболѣе достойнымъ образомъ будетъ охраненъ и украшенъ тотъ славный памятникъ, который при жизни еще воздвигъ себѣ самъ почившій своими научными трудами и дѣятельностью.

И. Ивановскій.

Будущее гражданское уложеніе и начало законности¹⁾.

Подобно тому какъ ст. 574 1 ч. X т. и обращеніе съ нею кассационной практики представляютъ наиболѣе поразительную аномалію среди тѣхъ неудачныхъ статей 1 ч. X т. и тѣхъ частыхъ и произвольныхъ ссылокъ на нихъ со стороны кассационнаго суда, который проектъ по недоразумѣнію считаетъ нормальными и полезными явленіями, такъ и глава о „Незаконномъ обогащеніи“ представляетъ наиболѣе поразительную иллюстрацію несправильности законодательной идеи проекта, состоящей въ стремленіи ввести и въ будущее гражданское уложеніе подобныя статьи для ежедневнаго обихода будущей судебной практики.

Это не чисто случайное совпаденіе.

Какъ видно изъ различныхъ мѣстъ объяснительной записки, статья 574 и отношеніе къ ней кассационной практики получили особенно важное руководящее значеніе прецедента.

Эта статья и пользованіе ею неизмѣнно приводятся въ качествѣ достойнаго подражанія образа доставленія *passé-partout* судебной практикѣ и на этой статьѣ объяснительная записка останавливается съ особымъ вниманіемъ. Хотя на второй страницѣ перваго тома об. з. въ подтвержденіе наличности важныхъ

пробѣловъ въ 1 ч. X т. указывается, что „о незаконномъ обогащеніи“ „законы гражданскіе не содержатъ никакихъ правилъ“, тѣмъ не менѣе въ другихъ частяхъ той же записки оказывается, что, напротивъ, „незаконное обогащеніе“ предусматривается статьей 574, содержащей относящееся сюда общее правило (ср., напр., V стр. 331: „Изъ общаго начала о возвратѣ незаконнаго обогащенія [т. X, ч. 1 ст. 574]...“), въ частности эта статья не только приводится, но и, въ отличіе отъ обыкновенныхъ, менѣе замѣчательныхъ статей 1 ч. X т., буквально перепечатывается въ качествѣ авторитетнаго прецедента для первой статьи главы проекта: „Незаконное обогащеніе“, а именно для изреченія ст. 1059: „Никто не имѣетъ права обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія“. Приводится въ смыслѣ подкрѣпленія и длинный рядъ кассационныхъ рѣшеній, заставляющихъ ст. 574 играть роль спиритическаго медіума и произносить извѣстную фразу Помпонія, что объясн. записка, конечно въ смыслѣ согласія и одобренія, характеризуетъ какъ толкованіе „въ самомъ широкомъ смыслѣ“; а на слѣд. страницѣ повторяется любимая теорія выдачи генеральныхъ полномочій судебной практикѣ въ видѣ общихъ изреченій для частаго и многообразнаго пользованія со ссылкой на немногія „весьма полезныя на практикѣ“ изреченія этого рода въ 1 ч. X т., въ томъ числѣ ст. 574.

Рѣшительною приверженностью къ этой теоріи и этому образцу объясняется прежде всего то явленіе, что проектъ во главѣ своего ученія о „незаконномъ обогащеніи“ ставитъ очевидно неправильное, слишкомъ общее и туманное изреченіе о томъ, что „никто не имѣетъ права обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія“.— Удержано это изреченіе въ теперешнемъ проектѣ вопреки упоминаемому въ объясн. зап. и по существу не оспариваемому возраженію, а именно вопреки положенію, что есть „многочисленные случаи, въ которыхъ обогатившійся безъ законнаго основанія не обязывается къ возврату полученнаго“ (стр. 376, ср. выше, „Право“ № 50, стр. 2344). Противъ значенія этого аргумента противниковъ „помѣщенія въ законѣ подобнаго общаго правила“ идетъ полемика на стр. 376 и 377 объяснит. записки, причѣмъ примѣняется методъ, соотвѣтствующій тому, который проектъ желаетъ внушить будущей суд. практикѣ, а именно методъ примѣненія общихъ положеній, годныхъ для частаго пользованія по усмотрѣнію. Примѣняемое об. запиской въ духъ этого метода общее положеніе: „Но вѣдь нѣтъ, такого общаго начала, изъ котораго не было бы исключеній“ дѣйствительно относится къ такимъ положеніямъ, на которыя можно такъ же „часто ссылаться“ (стр. 377), какъ на тѣ положенія 1 ч. X т., которыя об. зап. хвалитъ

¹⁾ См. «Право», № 50.

за такое ихъ свойство, или на тѣ положенія, которыя проектъ во исполненіе своей законодательной теории стремится доставить будущимъ судамъ.

Путемъ ссылки на положеніе объясн. записки можно защитить не только любое правило проекта, но вообще всякое неправильное правило. Путемъ ссылки на то же положеніе можно, съ другой стороны, доказать и неправильность всѣхъ положеній проекта, поскольку къ этимъ положеніямъ не присовокупленъ перечень изъятій, въ томъ числѣ и вполнѣ правильныхъ положеній (а не только положенія ст. 1059, которое дѣйствительно неправильно въ виду отсутствія перечня „многочисленныхъ“ исключеній). Мало того, положеніе, изъ котораго исходитъ объяснит. записка, даетъ возможность доказать правильность и противоположнаго ему тезиса. (1. „Нѣтъ такого начала, изъ котораго бы не было исключеній“. 2. Стало бытъ и общее начало, высказанное въ первой послыжкѣ, есть начало, имѣющее свои исключенія. 3. Стало бытъ: есть общія начала безъ исключеній).

Очевидно, то положеніе, которымъ объясн. зап., повидимому, такъ легко побиваетъ противниковъ изреченія ст. 1059, для серьезной аргументаціи не годно, а защита общаго запрещенія „обогащаться на чужой счетъ“, оповѣщаемого статьею 1059 проекта, совершенно невозможно.

Какъ можно возводить въ законъ, да еще въ такой абсолютной и категорической формѣ („Никто не имѣетъ права...“), такое начало, которое завѣдомо неправильно, да еще и въ „многочисленныхъ случаяхъ“! Вѣдь это значитъ вводить въ заблужденіе гражданъ и добровольно дискредитировать законъ и законность вообще, а судебной практикѣ совѣтовать произволь, нарушеніе элементарныхъ началъ суда и юриспруденціи вообще, правила: *ubi lex non distinguit...* и т. п.

Возраженіе, не оспариваемое по существу, но тѣмъ не менѣе отклоненное путемъ разсмотрѣннаго аргумента, а именно указаніе на существованіе „многочисленныхъ случаевъ“ неправильно-сти общаго начала ст. 1059, несомнѣнно, неотразимо, и въ обыкновенномъ порядкѣ вещей его было бы достаточно для уничтоженія ст. 1059. Но въ данномъ случаѣ, въ виду того, что на дѣлѣ оно не оказалось достаточно убѣдительнымъ и что ст. 1059 находится въ тѣсной связи съ общими законодательными взглядами и тенденціями проекта, его слѣдуетъ повторить въ болѣе рѣшительной и убѣдительной формѣ:

То, что ст. 1059 провозглашаетъ въ видѣ абсолютнаго запрещенія, можетъ примѣняться лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а попытка дѣйствительнаго и послѣдовательнаго проведенія ст. 1059, какъ положительнаго закона, поколебала бы кредитъ, повредила бы обезпеченности и устойчивости имущественныхъ

правъ, породила бы безчисленные недобросовѣстные придирки и процессы. Мало того, дѣйствительно серьезное осуществленіе ст. 1059 означало бы своеобразную социальную революцію. Для поясненія слѣдуетъ замѣтить, что послѣднія слова критикуемаго изреченія „безъ законнаго основанія“ не имѣютъ юр. значенія, представляя несомнѣнно только теоретическую ошибку. Ни въ какомъ законодательствѣ, не исключая и самого проекта, институтъ кондикцій, несмотря на ошибочныя заглавія („Незаконное“ обогащеніе) и такія же фразы въ отдѣльныхъ статьяхъ, не зависятъ отъ „незаконности“ приобрѣтенія. Напротивъ, большинство кондикцій предполагаютъ именно законную силу перехода цѣнностей, а въ случаѣ незаконности не примѣняются (на эти случаи есть другія средства, а для кондикцій мѣста нѣтъ). Знакомымъ съ содержаніемъ *Corpus iuris* напомнимъ, что тамъ есть безчисленные мѣста, въ которыхъ вопросы о томъ, примѣнить ли въ данномъ случаѣ *condictio* или какой либо другой искъ (*vindicatio*, *hered. pet.*, *actio doli* и т. п.), рѣшаются противъ кондикціи именно при наличности „незаконности“, а въ пользу кондикціи именно при отсутствіи разныхъ *vitia*. Громадную роль играли кондикціи въ римскомъ правѣ, но еще несравненно большее значеніе они имѣютъ въ новѣйшихъ гражданскихъ правахъ, и ихъ значеніе въ современной правовой жизни съ каждымъ днемъ растетъ, и происходитъ это именно потому, что новое право (сознательно или безсознательно выдвигая на первый планъ *circulatio* насчетъ *distributio bonorum*) признаетъ законную силу за такими безчисленными юр. фактами, которымъ римское право отказывало въ признаніи, которые оно изъ-за разныхъ *vitia* признавало недѣйствительными, лишенными законной силы; по римскому праву не было поэтому надобности въ кондикціяхъ въ тѣхъ безчисленныхъ случаяхъ, въ которыхъ новое право по необходимости должно прибѣгать къ установленію этого рода обязательствъ. Напр., массу такихъ случаевъ, которые римскіе юристы отнесли бы къ „незаконному владѣнію“, отказывая въ кондикціи и давая виндикацію, новое право квалифицируетъ какъ „законную собственность“, не допуская виндикаціи и предлагая кондикцію. Болѣе подробное уясненіе этихъ и другихъ положеній въ томъ же направленіи мы откладываемъ до изложенія существа института кондикцій и ихъ роли въ механизмѣ производства, обращенія, — и распределенія, а теперь еще для устраненія всякаго сомнѣнія напомнимъ только, что, напр., во всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ случаяхъ кондикцій, которыя цивилисты относятъ къ рубрикѣ *condictiones ob causam datorum*, все вообще происходитъ мирно и вполнѣ по всѣмъ правиламъ не только законности, но и нравственности, приличія и т. д., и тѣмъ не менѣе

дается *condictio*¹⁾). Но нельзя усмотреть никакой „незаконности обогащения“, напр., и в таких случаях, когда человек, вполне законно обогатившись, напр., получивший подарок, впоследствии совершает что-либо неподобающее, напр., оказывается неблагодарным, не заботится об исполнении *modus* и т. п., ибо от этого законность перехода не может обратно уничтожиться (ср. разные кондикции главы „О дарении“ в 1 ч. Х т., ст. 974: *condictio doni propter ingratitudinem*; ст. 976: *condictio causa data causa non secuta*; ст. 986: кондикция пожертвованного, и соответственные кондикции римского и других прав, а равно и проекта).

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что теоретическая ошибка, о которой идетъ рѣчь, свойственна не проекту исключительно, а и разными новымъ законодательствамъ, а равно и руководствамъ по гражданскому праву, даже и весьма дѣльными. Вообще ученіе о кондикціяхъ и въ новой наукѣ весьма неудовлетворительно. Поэтому заблужденіе проекта вполне извинительно и не подаетъ повода къ упрекамъ въ научной отсталости и т. п. Но это существа дѣла не измѣняетъ и ошибочнаго изреченія въ правильное и примѣнимое на дѣлѣ въ качествѣ положительнаго закона не превращаетъ. Какъ въ области другихъ законодательствъ, содержащихъ упоминаніе о незаконности пріобрѣтенія, это и т. п. выраженія представляютъ юр. нуль и на дѣлѣ не примѣняются и не могутъ примѣняться просто потому, что положительные законы лишаютъ ихъ всякаго значенія (по правилу о коллизіи общихъ *regulae iuris sive ius quod est*), такъ и въ случаѣ возведенія проекта въ законъ выраженіе „незаконное“ (обогащеніе) осталось бы простымъ теоретическимъ *lapsus linguae* законодателя безъ юридическаго значенія.

Такимъ образомъ дѣйствительный юридическій смыслъ критикуемаго изреченія значительно шире, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда (по неточной „буквѣ“ закона), и онъ достаточно широкъ для того, чтобы поставить вверхъ ногами весь современный механизмъ народнаго хозяйства. Наиболее ясна коллизія ст. 1059 и современнаго частно-хозяйственнаго (частно-правнаго) экономического строя въ томъ случаѣ, если держаться трудовой теоріи цѣнности, для чего не надо быть необходимо социалистомъ, но и съ точки зрѣнія любого иного взгляда на эти вопросы ясно, что серьезное приведеніе ст. 1059 въ дѣйствіе превратило бы въ лучшемъ случаѣ современный гражданскій порядокъ въ хаосъ. Еще болѣе странный смыслъ получаетъ ст. 1059 отъ того, что она произноситъ собственно не то, что она хочетъ сказать (имѣется въ виду установленіе на разные случаи извѣстнаго рода обязательствъ), а нѣчто другое, болѣе невозможное, а именно

строгое запрещеніе обогащаться на чужой счетъ. Если бы вообразить, что граждане принципиально относятся къ закону, желаютъ его строго и безукоризненно соблюдать, то имъ не только пришлось бы быть въ постоянномъ страхѣ, какъ бы не получить слишкомъ большого жалованья, не продать слишкомъ дорого, не заплатить слишкомъ дешево за квартиру и т. п., или же воздерживаться совсѣмъ отъ полученія процента на капиталъ, ренты, предпринимательской прибыли etc., но и при величайшей бдительности и самопожертвованіи невозможно было бы исполнить того, что требуетъ законъ,—ибо у нихъ нѣтъ средствъ остановить дѣйствіе силъ природы.

Дѣло въ томъ, что заключительная статья главы о кондикціяхъ въ проектѣ (1064) распространяетъ дѣйствіе „настоящихъ правилъ“, стало быть и изреченія ст. 1059, и на случай обогащенія „не по ошибкѣ самого потерпѣвшаго, а вслѣдствіе дѣйствія посторонняго лица или силы природы“, но при этомъ нѣтъ оговорки, что законодатель обращается къ силамъ природы, повелѣвая имъ остановиться въ случаѣ опасности обогащенія, такъ что граждане отнесутъ это къ себѣ и очутятся такимъ образомъ въ трагическомъ положеніи, поскольку они не сумѣютъ остановить въ подлежащихъ случаяхъ силъ природы. (Собственно изъ сопоставленія ст. 1059 со ст. 1064 получается даже тотъ выводъ, что обогащаться на чужой счетъ собственными силами не запрещается, а запрещаются именно тѣ способы и причины обогащенія, которые коренятся въ лицѣ „потерпѣвшаго“, въ „дѣйствіяхъ постороннихъ лицъ“ и въ „дѣйствіи силъ природы“).

Слѣдуетъ, между прочимъ, отмѣтить (и въ принципѣ одобрить), что въ подкрѣпленіе изреченія, запрещающаго обогащеніе на чужой счетъ, объяснительная записка ссылается въ данномъ случаѣ и на источники римскаго права, между тѣмъ какъ обыкновенно она, хотя и имѣетъ собственно дѣло съ положеніями римскаго права (что въ особенности въ области обязательственнаго права неизбежно), тѣмъ не менѣе къ первоисточнику или къ подлежащимъ и находящимся на уровнѣ теоретической науки изложеніямъ содержанія этого первоисточника не обращается, а беретъ матеріалъ изъ третьихъ, четвертыхъ и т. д. рукъ, притомъ нерѣдко устарѣвшихъ, какъ, напр., остзейскій сводъ, австрійское, саксонское уложенія и т. п., вслѣдствіе непониманія передающихъ подлинныя положенія подчасъ въ искаженномъ видѣ. И вотъ, весьма одобряя обращеніе къ подлинному источнику вмѣсто довольствованія ссылками на разные устарѣвшія компіляціи, мы тѣмъ болѣе сожалѣемъ, что это похвальное отступленіе отъ обычнаго пріема, не оказалось удачнымъ. А именно на стр. 375 V т. об. з. сообщается:

„Правило, подобное постановленному въ

¹⁾ Ср. Баронъ, Система, вып. III § 282.

1-ой части ст. 1059, существовало в римском правѣ: *jure naturae aequum est, neminem cum alterius detrimento et injuria fieri locupletiore* (Pomp., fr. 206 de r. i.)“.

Но, во-первыхъ, это изреченіе о несправедливости съ точки зрѣнія естественнаго права обогащенія одного насчетъ и въ обиду другого, не совсѣмъ „подобно“ положительному запрещенію статьи 1059, а во-вторыхъ, такого правила „въ римскомъ правѣ“ не существовало. Слѣдуетъ строго отличать римское право, бессознательно-геніальное положительное право, и дѣйствительно высокій авторитетъ этого права отъ разныхъ теоретическихъ размышлений даже самихъ римскихъ юристовъ, каковыя теоретическія размышленія и разсужденія не имѣютъ не только силы положительнаго права тамъ, гдѣ теперь дѣйствуетъ римское право, но и никакого научнаго авторитета, какъ нерѣдко совсѣмъ неправильныя, а подчасъ даже и совсѣмъ наивныя размышленія. Въ *Corpus iuris* среди положительнаго римскаго права содержится и примѣсь литературы объ этомъ правѣ, подчасъ не высокаго достоинства. Въ прежніе вѣка не умѣли различать этихъ двухъ различныхъ вещей и даже ссылались, какъ на авторитетный источникъ и подтвержденіе, на такія изреченія, какъ, напр., на утвержденіе, что камни рождаются и размножаются или т. п. Теперь же романисты относятся къ этому дѣлу сознательно и научнѣе, отличая римское положительное право отъ разныхъ неудачныхъ примѣсей къ изложенію этого права въ *Corpus iuris*. Въ частности изреченіе, объявляемое объяснительной запиской „правиломъ“, которое „существовало въ римскомъ правѣ“, современная наука совершенно правильно таковымъ уже не считаетъ.

Напр., Баронъ такъ начинаетъ свое ученіе объ интересующемъ насъ институтѣ¹⁾:

„Если кто-либо обогатился въ ущербъ другому, то этотъ фактъ еще не даетъ потерпѣвшему права требовать выдачи обогащенія; въ прежніе вѣка держались противоположнаго начала, опираясь на изреченіе источниковъ: *iure naturae aequum est, neminem cum detrimento alterius et iniuria fieri locupletiore*, и на основаніи этого изреченія давали искъ объ обогащеніи (*actio in factum* по поводу обогащенія); но теперь всѣми признано, что это изреченіе не является общимъ правиломъ, а лишь слишкомъ широкимъ обобщеніемъ отдѣльныхъ нормъ. Потерпѣвшему только тогда принадлежитъ притязаніе на возвращеніе противъ обогатившагося, когда есть на лицо особа обстоятельство, которыя говорятъ о неосновательности обогащенія: *constat id demum posse condici alicui, quod vel non ex iusta causa ad eum pervenit vel redit ad non iustam causam*.

Этихъ обстоятельствъ нельзя объять однимъ общимъ выраженіемъ, потому что они суть отчасти чисто юридическія основанія, отчасти же соображенія справедливости, не допускающія, чтобы извѣстное приобрѣтеніе, сдѣланное по формамъ права, было оставлено за приобрѣтшимъ“.

Весьма достойно одобренія и свидѣтельствуешь о юрид. осторожности автора, что онъ прежде всего устраняетъ это неопредѣленное и не юридическое изреченіе, предупреждая о невозможности вѣрить ему и выставляя противоположное правило. Замѣтимъ, что и „въ прежніе вѣка“ не проводили въ жизнь этого изреченія, какъ общій положительный законъ (что было бы немислимо), а только „часто пользовались“ имъ для неосновательнаго расширенія института, для оспариванія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ приобрѣтенія, т. е. для частичнаго колебанія и нарушенія приобрѣтенныхъ правъ.

Само собою разумѣется, что и правило проекта не только не остановитъ дѣйствія силъ природы, но и не вызоветъ экономическаго переворота, а останется въ 90% своего объема мертвою буквой. Но и въ остальной, примѣнимой, части—матеріала для произвола, неосторожнаго ослабленія прочности, опредѣленности и обезпеченности гражданскихъ правъ въ немъ содержится достаточно, *ad libitum*. Подобно тому какъ объяснительная записка говоритъ о превосходной степени широты толкованія ст. 574 1 ч. X т. со стороны кассационной практики, такъ и толкованіе и примѣненіе ст. 1059 можетъ имѣть различнѣйшія степени широты, не доходя, впрочемъ, никогда до широты самаго закона; и чѣмъ шире эта широта, тѣмъ менѣе обезпечена прочность кредита, безопасность мѣноваго оборота и вообще хозяйственный планъ и расчетъ, тѣмъ болѣе условное значеніе получаютъ другія статьи закона, говорящія, повидимому, опредѣленно и безусловно и съ перваго взгляда исключаютъ всякія неожиданности. Во всякомъ же случаѣ при такихъ законахъ нѣтъ и быть не можетъ законности, и граждане не могутъ полагаться на законъ, потому что не законъ напередъ рѣшаетъ о ихъ правахъ и предупреждаетъ объ обязанностяхъ, а усмотрѣніе въ каждомъ данномъ случаѣ *ex post*.

Подобно тому, какъ къ ссылкѣ на римское право, мы должны отнестись и къ слѣдующему мотиву, приводимому объяснительной запиской въ пользу ст. 1059:

„Нельзя не отмѣтить также, что, кромѣ непосредственнаго примѣненія на практикѣ, задача закона должна заключаться и въ провозглашеніи и проведеніи въ сознаніе народа возвышенныхъ началъ справедливости, и ужъ поэтому одному помѣщенію въ законѣ правилъ, подобныхъ 1 ч. ст. 1059, должно быть признано желательнымъ“ (стр. 377).

¹⁾ Баронъ, Система, вып. III, § 280, второе русск. изд., стр. 166.

Это проявление сознания культурной, в частности этической задачи политики права еще болѣе заслуживаетъ принципіального одобренія, чѣмъ ссылка на римское право. Нельзя не привѣтствовать такого взгляда на дѣло и не пожелать, чтобы онъ въ слѣдующихъ частяхъ уложенія какъ можно чаще послужилъ мотивомъ для законодательныхъ рѣшеній и даже опредѣлилъ характеръ будущаго уложенія. Такая система права, которая бы воплощала въ себѣ столь возвышенную и глубокую идею, была бы великимъ даромъ народу и приобрѣла бы несомнѣнно глубокое уваженіе и любовь среди него, даже помимо знанія и сознания, независимо отъ умѣнія сознательно оцѣнить такія качества и такое значеніе закона со стороны народныхъ массъ. Этимъ было бы достигнуто особенно сильное и цѣнное дѣйствіе закона, и была бы создана для него популярность особенно высокаго свойства, не та популярность, которая легко приобретается примѣненіемъ ко взглядамъ и вкусамъ толпы, къ невсегда высокимъ интересамъ и тенденціямъ массы, а та любовь, которая покоится на почвѣ уваженія, хотя бы и безсознательнаго, которая приобретается личными или безличными элементами культуры, искусствомъ, литературой, религіозными, этическими системами, въ томъ числѣ и правомъ, поскольку они возвышаютъ и поднимаютъ другихъ до своего болѣе высокаго уровня.

Впрочемъ, и изъ другихъ мѣстъ проекта и объяснительной записки, въ особенности изъ введенія видно, что комиссія руководствуется самыми лучшими желаніями и стремленіями, вполне культурными и достойными полного уваженія.

Тѣмъ болѣе досадно, что разные проводимые съ непонятной настойчивостью ошибочные законодательные взгляды, укоренившіеся общіе приемы и привычки—портятъ и искажаютъ дѣло.

Такъ и въ данномъ случаѣ. Сама по себѣ великая идея получила совершенно несвойственное ей примѣненіе, попавъ въ услуженіе къ проводимой проектомъ теоріи общихъ изреченій. Этическая и вообще культурная задача политики права не состоитъ въ помѣщеніи въ законѣ общихъ нравственныхъ изреченій. Напротивъ, именно эта задача политики права требуетъ самаго тщательнаго очищенія законодательства отъ подобныхъ элементовъ, ибо, будучи помѣщены въ несвойственномъ имъ мѣстѣ, въ кодексъ положительнаго права, они могутъ оказать только отрицательное, деморализующее дѣйствіе.

Деморализуютъ такіе законы гражданъ, создавая благопріятную почву для неосновательныхъ притязаній или уклоненія отъ исполненія принятыхъ обязанностей, давая въ руки средство для шиканы и правовой недобросовѣстности.

Отрицательно влияніе такихъ законовъ на судебное сословіе, пріучая суды и судей къ произвольному и оппортунистическому отношенію къ законамъ и внушая имъ воззрѣніе, будто законы существуютъ для виду и прикрытія, а на самомъ дѣлѣ должно рѣшать усмотрѣніе примѣнителей закона.

Отрицательно этическое воздѣйствіе подобныхъ законовъ на всѣ сословія, на гражданина какъ такового, ибо при дѣйствіи такихъ законовъ, которые только представляютъ бланки для усмотрѣнія, а твердыхъ, опредѣленныхъ и неоспоримыхъ правъ не указываютъ и не обеспечиваютъ, не можетъ развиваться типъ гражданина, достойнаго этого имени, не можетъ укрѣпиться сознание собственнаго достоинства, твердая вѣра въ свое право и уваженіе къ чужимъ правамъ.

Точно также и другія столь же почтенныя и симпатичныя сами по себѣ законодательныя намѣренія и желанія составителей проекта получили такое осуществленіе въ самомъ проектѣ, что дѣйствительные результаты такихъ законовъ оказались бы необходимо прямо противоположными этимъ добрымъ намѣреніямъ.

Мы имѣемъ въ виду тѣ „начала, положенныя въ основаніе проекта“, которыя сообщаются во введеніи къ проекту съ запиской (стр. LI и сл.), главнымъ образомъ начала 1 и 3 и объясненія къ нимъ (положенія 2 и 4 и объясненія къ нимъ собственно „началами, положенными въ основаніе“.. признаны быть не могутъ). Эти начала состоятъ въ стремленіи къ осуществленію справедливости въ законѣ, въ томъ числѣ прекрасной идеи: „Ограждая равноправность сторонъ въ обязательственныхъ отношеніяхъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ оградить интересы всѣхъ слабыхъ, беспомощныхъ, словомъ всѣхъ тѣхъ, кто, по своему личному или имущественному положенію, нуждается въ особенной защитѣ закона, не будучи въ состояніи съ достаточною энергіей отстаивать свои права“. Для осуществленія этой идеи примѣняется приемъ, похожій въ томъ отношеніи на введеніе общихъ изреченій для свободнаго пользованія со стороны судебной практики, что создается масса растяжимыхъ положеній, примѣненіе коихъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда въ каждомъ данномъ случаѣ; вводится множество статей, размѣра предусматриваемыхъ обязанностей и правъ не опредѣляющихъ, чтобы судъ могъ въ каждомъ данномъ случаѣ свободно опредѣлить справедливый объемъ предмета обязательства и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, заниматься благотворительностью насчетъ одной изъ сторонъ. Отсюда въ видѣ неизбежнаго результата получилось бы усиленіе экономического господства сильныхъ надъ слабыми и эксплуатація и безъ того беспомощныхъ элементовъ. Точка зрѣнія проекта, т. е. точка зрѣнія судебной практики, процес-

суальная, въ дѣйствительности оправдывается лишь въ незначительной долѣ процента правоотношеній. И ту свободу и власть, которую проектъ вездѣ стремится даровать суду, лишь въ исключительныхъ случаяхъ будетъ осуществлять судъ, а обыкновенно ее будутъ осуществлять тѣ, на сторонѣ коихъ имѣется экономическій перевѣсъ, надъ тѣми, которые и безъ того зависимы и слабы, и будутъ ее осуществлять, конечно, не въ пользу тѣхъ, о коихъ заботится проектъ, а въ свою пользу. То же относится и къ ст. 1509 и вообще ко всѣмъ законамъ, ясныхъ, безспорныхъ и точно опредѣленныхъ правъ не устанавливающихъ, а создающихъ почву для усмотрѣнія въ конкретныхъ случаяхъ.

Столь благія намѣренія и столь неуспѣшное ихъ воплощеніе въ законодательствѣ особенно поучительны для науки. Онѣ содержатъ въ себѣ строгое и настоятельное увѣщаніе по адресу науки права: принятъся, наконецъ, за основаніе и разработку науки политики права, въ томъ числѣ гражданской политики.

Мы указали выше, что проектъ, считая чѣмъ-то хорошимъ статьи для разнообразныхъ надобностей практики, естественно и послѣдовательно полагаетъ, что, имѣя столь универсальныя средства въ рукахъ, можно уже легко обойтись безъ специальныхъ положительныхъ законовъ. Сообразно съ этимъ мотивы къ изреченію ст. 1059 и указываютъ (стр. 377), что „правило это имѣетъ и большое практическое значеніе, давая возможность распространить соотвѣтственныя постановленія настоящей главы не только на непосредственно предусмотрѣнное въ ней обратное требованіе по поводу недолжнаго удовлетворенія (condictio indebiti), но и на другіе случаи незаконнаго обогащенія“. Другими словами пустой бланкъ ст. 1059 даетъ проекту возможность обойтись безъ позитивной нормировки цѣлаго ряда важныхъ и существенныхъ институтовъ гражданскаго права, приобретающихъ между прочимъ особое значеніе въ виду намѣренія ввести ипотечную систему и начало ограниченія виндикацій въ области мѣноваго оборота движимыхъ благъ, въ виду стремленія пропитать гражданское право меркантильными началами и т. д. Уже тѣ аномаліи и болѣзни въ области распределенія благъ, которыя неизбежно связаны съ подобными мѣрами односторонне циркуляціоннаго свойства, даже при самомъ совершенномъ ихъ устройствѣ, въ случаѣ наличности сознательнаго цивилизно-политическаго мышленія неизбежно подсказываютъ необходимость тщательнымъ образомъ разработать систему кондикцій. Глава проекта, которая, судя по заглавію, хотя и неправильно: „Незаконное обогащеніе“, должна была бы заключать въ себѣ одну изъ важнѣйшихъ частей системы гражданскаго права и нормировку цѣлаго ряда

институтовъ, среди которыхъ важнѣйшими являются *condictiones sine causa* въ тѣсномъ смыслѣ и *condictiones ob causam datorum*, на самомъ дѣлѣ содержитъ въ видѣ маленькаго хвостика громадной туманной кометы (1059) только *condictio indebiti*, т. е. собственно одинъ изъ частныхъ случаевъ *condictio sine causa* въ тѣсномъ смыслѣ. Мало того, и *condictio indebiti* представляется въ проектѣ не въ цѣломъ видѣ, а въ видѣ отрубленной части. Существо и причины заключающагося здѣсь промаха объясняются слѣд. образомъ:

„О *недобросовѣтномъ* (въ текстѣ подчеркнуто) обогащеніи во 2-й ч. ст. 1059 не упоминается, такъ какъ подобное обогащеніе является *недозволеннымъ дѣяніемъ*, послѣдствія котораго подлежатъ опредѣленію въ правилахъ о *недозволенныхъ дѣяніяхъ*. Постановленія о *незаконномъ обогащеніи* вообще имѣютъ главнымъ образомъ въ виду отвѣтственность лицъ, *добросовѣстно* обогатившихся, и если въ правилахъ (ст. 1061 и 1602) проекта о *condictio indebiti* упоминается также о послѣдствіяхъ *недобросовѣстнаго* обогащенія, то лишь въ видѣ ссылки на соотвѣтствующія постановленія о *недобросовѣтномъ* владѣніи и о вознагражденіи за вредъ, причиненный *недозволенными дѣяніями*“ (стр. 377).

Другими словами, проектъ думаетъ, что добросовѣстности можно противопоставлять деликтъ, и что къ случаямъ примѣненія института „незаконнаго обогащенія“ относятся только случаи добросовѣстнаго обогащенія. Слова „главнымъ образомъ“, явно противорѣчающія другимъ словамъ приведеннаго замѣчанія, вставлены, повидимому, только по невниманію или же являются симптомомъ субъективной неполной увѣренности въ правильности такой теоріи. Теорія эта, конечно, ошибочна и даже содержитъ такую ошибку, которая въ случаѣ послѣдовательнаго проведенія ея во всемъ уложеніи уже сама по себѣ сдѣлала бы это уложеніе неприемлемымъ. Отождествленіе отсутствія *bona fides* съ наличностью деликта придало бы будущему праву характеръ совершенно неосновательной жестокости. Психологически ошибка эта вполнѣ понятна, она объясняется буквальнымъ и обыденнымъ (не-техническимъ) смысломъ словъ „добросовѣстность“, „недобросовѣстность“. Эти слова вызываютъ представленіе, будто тѣ субъекты, которые „недобросовѣстны“ (въ цивилистическомъ смыслѣ), суть какіе-то злодѣи, которыхъ слѣдуетъ подвергнуть той отвѣтственности, которая установлена за проступки. На самомъ дѣлѣ техническія цивилистическія выраженія „добросовѣстность“ и „недобросовѣстность“ съ дѣленіемъ дѣйствій на „дозволенныя“ и „недозволенныя“, а тѣмъ болѣе съ понятіемъ деликта и строгою отвѣтственностью за проступки ничего общаго не имѣютъ. Мало того, „недобросовѣстность“ въ техническомъ смыслѣ не имѣетъ

даже ничего общаго съ „недобросовѣстностью“, въ обыденномъ смыслѣ слова ¹⁾.

Вмѣсто одного лишь случая *cond indebiti*, относимаго проектомъ къ институту „незаконнаго обогащенія“, слѣдуетъ въ этой главѣ нормировать три категоріи случаевъ, а именно: 1) случаи извинительнаго убѣжденія въ наличности долга, 2) случаи отсутствія условія, указаннаго sub 1. (сюда относятся случаи субъективно сомнительныхъ долговъ, *dubitatio*, случаи наличности такихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ можно было заключить и т. п.—*prospicere debere*); 3) случай присоединенія условій, дающихъ основаніе возложить обязанность возмѣщенія вреда.

Какъ бы то ни было, въ главѣ о „незаконномъ обогащеніи“ имѣется столь микроскопическая доля необходимой позитивной нормировки относящихся сюда важныхъ институтовъ гражданскаго права, что она почти равняется нулю. Все остальное предоставляется судебной практикѣ на ея благовозрѣніе: должна ли она сама выдумать то, чего не даетъ законъ, или же заимствовать надлежащую нормировку изъ римскаго права (это былъ бы лучший исходъ) или изъ какаго-либо другаго „источника“, напр., изъ тѣхъ многочисленныхъ законодательныхъ пособій и образцовъ, которые объяснит. записка перечисляетъ въ качествѣ „источниковъ“ проекта и на которые она на каждомъ шагу ссылается (это былъ бы не весьма удачный выборъ, но все-таки лучше рѣшенія по собственному усмотрѣнію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ)—этого проектъ не сообщаетъ, а указано только на изреченіе ст. 1059, какъ будто изъ ничего можно добыть что либо дѣльное ²⁾. Изъ разныхъ мѣстъ объяснит. записки видно, что она надѣется на „усмотрѣніе суда“ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Л. Петражицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Прокурорскій надзоръ въ Сибири и должностныя преступленія.

Иногда бываютъ и въ жизни учрежденій минуты, когда приходится, такъ сказать, сводить итоги прошлому и стоять на перепутьѣ—минуты, когда новое, хорошее, свѣтлое будущее заставляетъ тѣмъ не менѣе на прощанье и вспомнить добрымъ словомъ трудовое, тяжелое, тревожное прошлое. Такое именно время, по нашему мнѣнію, переживаетъ прокурорскій надзоръ въ Сибири, учрежденіе, сразу быстро пустившее здѣсь въ 1885 года (со времени такъ называемой судебной „полуреформы“) прочныя корни въ краѣ и быстро пріобрѣтшее здѣсь довѣріе населенія въ силу своего призванія—служить закону, добиваться правды и справедливаго возмездія и благодаря своей, часто самоотверженной, энергичной и дружной работѣ и затѣмъ твердой, стройной организаціи въ духѣ судебныхъ уставовъ.

На окраинахъ, подобныхъ Сибири, вдали отъ министерствъ и начальства, не всегда къ сожалѣнію все бываетъ благополучно. Сплошь и рядомъ здѣсь произволь, а порою даже и нѣчто еще болѣе худшее ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе и для послѣдняго въ Сибири въ такихъ случаяхъ иногда единственнымъ почти спасеніемъ было пока всегда лишь обращеніе къ содѣйствію прокурорскаго надзора, обладавшаго до судебной реформы 1897 года широкими полномочіями по раскрытію злоупотребленій по службѣ и широкой возможностью энергично и послѣдовательно доводить дѣла эти до конца по всѣмъ административнымъ инстанціямъ и смѣло добиваться выясненія правды.

Борьба эта, тяжелая и трудная, твердо поддерживала въ краѣ принципъ законности, служила для неправды своего рода „*memento mori*“ и неуклонно также вела къ постепенному улучшенію личнаго состава чиновъ полиціи, судьба которыхъ въ Сибири, мѣстами, иногда, по истинѣ сплошной мартирологъ и списокъ выговоровъ и судимостей—здѣсь не проходило, кажется, пока ни одного еще года безъ цѣлага ряда преданій суду и обвинительныхъ приговоровъ по должностнымъ дѣламъ и послѣднія въ Сибири пред-

Это—тоже общее изреченіе безъ достаточной юридической опредѣленности. Слово „обогащеніе“ можно понимать весьма широко, менѣе широко и т. д. Въ римскомъ правѣ выраженія этого рода (*locupletior* и т. п.) имѣли характеръ условнаго термина, а дѣйствительно юридическое значеніе имѣли подлежащія позитивныя правила опредѣленія предмета долга.

Но приведенное изреченіе достаточно ясно и опредѣленно для того, чтобы направить все ученіе на ложный путь. Составители полагаютъ, что существо и особенность кондикцій состоятъ въ особомъ способѣ опредѣленія размѣра подлежащихъ обязательствъ, а именно въ томъ, что здѣсь предметомъ обязательства является „обогащеніе“. Это положеніе въ связи съ неправильнымъ взглядомъ на „добросовѣстность“ исключило бы всякую возможность рациональной постановки кондикцій вообще и придало бы многочисленнымъ статьямъ уложенія, которыя по необходимости должны содержать ссылки на правила главы о „незаконномъ обогащеніи“ весьма вредный въ экономическомъ и нравственномъ смыслѣ характеръ. Ср. соч. автора этой статьи „*Lehre vom Einkommen*, томъ I, стр. 334 и сл.

¹⁾ Ср. о существѣ добросовѣстности соч. „*Bona fides* въ гражд. правѣ. Права добр. влад. на доходы съ точекъ зрѣнія догмы и политики гражд. пр.“. Весьма существенныя, вредныя экономически и этически, ошибки вслѣдствіе недоразумѣнія относительно *bona fides* и началъ цивильной политики, сюда относящихся, проходятъ красною нитью по всему проекту. Относящаяся сюда воззрѣнія проекта требуютъ тщательной критики и исправленія. Въ противномъ случаѣ и прочія книги уложенія оказались бы съ существенными дефектами.

²⁾ Для вложенія какой-либо по содержанию рациональной нормировки кондикцій въ ст. 1059 содержится, между прочимъ, препятствіе въ ней самой, а именно наряду съ разсмотрѣнной выше первой половиной статьи она содержитъ еще слѣд. изреченіе:

Лицо, добросовѣстно получившее отъ кого-либо имущество или имущественную выгоду безъ законнаго основанія, обязано возратить полученное или стоимость его въ размѣрѣ сохранившагося обогащенія или сдѣланнаго сбереженія.

ставляют собою совершенно заурядный бытовой тип дѣлъ.

Новый судебный порядок, оставляя на прежнемъ основаніи участіе лицъ прокурорскаго надзора въ мѣстномъ управленіи и отнимая у прокуратуры прежнія права надзора, не даетъ, однако, послѣдней должнаго простора и твердой почвы для неустанной и стойкой борьбы за законность въ странѣ, гдѣ многое можетъ быть надлежащимъ образомъ выяснено лишь при прежней организаціи прокурорскаго надзора а также при отсутствіи необходимости обращаться каждый разъ къ сложной и длительной процедурѣ сообщеній по начальству должностныхъ лицъ, процедурѣ, которая и до реформы сильно тормазила и связывала дѣятельность прокуратуры.

На далекихъ окраинахъ, подобныхъ Сибири, для поддержанія достоинства судебной и административной власти было бы, думается намъ, крайне полезно установить, чтобы всѣ вопросы объ отвѣтственности за злостныя и серьезные должностныя преступленія возбуждались и разрѣшались окончательно лишь судебной властью, а начальство должностныхъ лицъ имѣло лишь право только высказать свое заключеніе по этимъ дѣламъ, мнѣніе свое по дѣлу, а главное, чтобы слѣдствіе по этимъ дѣламъ, въ случаѣ необходимости, всегда могло быть назначено и помимо начальства обвиняемыхъ.

Съ установленіемъ такого правила устранилась бы сразу масса напрасныхъ споровъ, недоразумѣній и переписокъ, и всегда была бы твердая увѣренность въ томъ, что никогда не будетъ никакихъ формальныхъ, бумажныхъ препятствій и затрудненій для твердаго, быстрого законнаго привлеченія виновныхъ къ слѣдствію и суду, что, несомнѣнно, поддерживало бы всегда въ населеніи необходимое уваженіе къ закону и не подрывало бы вмѣстѣ съ тѣмъ престижа административной власти, такъ какъ, по нашему мнѣнію, ничто не унижаетъ такъ эту власть, какъ убѣжденіе въ трудности преслѣдованія и безнаказанности злоупотребленій послѣдней.

Строгость дисциплины въ рядахъ судебного вѣдомства—лучшая гарантія отъ ошибокъ и увлеченій при возбужденіи должностныхъ дѣлъ, преданіе суду по которымъ могло бы быть исполнѣ успешно сосредоточено въ рукахъ коллегій „изъ опытнѣйшихъ юристовъ“ (суд. уст., изд. гос. канц., уст. угол. суд., ст. 523), особомъ присутствіи судебной палаты съ участіемъ лицъ административнаго вѣдомства.

Возстановленіе прежнихъ правъ надзора прокуратуры, мысль не новая—на ней настаивало и министерство юстиціи, и серьезно остановился и Государственный Совѣтъ при обсужденіи проекта закона о судебномъ преобразованіи въ Сибири, причемъ исполнѣ согласился со взглядомъ на этотъ вопросъ министерства юстиціи, и вопросъ этотъ оставилъ открытымъ только лишь въ виду общаго пересмотра судебныхъ уставовъ, какъ вопросъ общій и принципиальный.

Новыя судебныя установленія, образованныя по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года, обновили судебное дѣло въ Сибири, устранили много препятствій и нежелательныхъ явленій, внесли свѣтъ и твердую законность въ дѣло правосудія и исполнѣ цѣлесообраз-

ными и желательными дальнѣйшимъ шагомъ на пути этихъ преобразованій было бы возстановленіе прежнихъ правъ надзора прокуратуры по должностнымъ дѣламъ, а также реформа порядка возбужденія послѣднихъ и преданія по нимъ суду съ расширеніемъ дисциплинарной власти начальства по проступкамъ мало-важнымъ (съ предоставленіемъ по нимъ прокуратурѣ права протеста, если по дѣлу необходимо судебное разсмотрѣніе).

Все это придадо бы большую прочность судебной организаціи и устранило бы волокиту и недоразумѣнія по должностнымъ дѣламъ, которыя обыкновенно лишь послѣ долгихъ переписокъ и хожденія по разнымъ учрежденіямъ, сильно выцвѣтшими и устарѣлыми предстаютъ передъ судомъ; рѣшать ихъ приходится часто поэтому лишь по обрывкамъ доказательствъ и неяснымъ воспоминаніямъ свидѣтелей, безъ твердаго, свѣжаго судебного матеріала, и преданіе суду по нимъ, въ силу тѣхъ же причинъ, носить подчасъ чисто случайный характеръ, что тоже не мало теперь подрываетъ значеніе и силу судебной репрессіи.

Н. Громовъ.

Толкованіе 281 ст. воин. уст. о нак.

Статья 281 воин. уст. о нак. и 320 военно-морского уст. о нак.¹⁾; тождественныя по содержанію, толкуются обыкновенно такимъ образомъ, что всѣ дѣла о нанесеніи военно-служащими ранъ и увѣчья и причиненіи вреда здоровью начинаются, независимо отъ жалобы того, кто подвергся симъ ранамъ или увѣчьямъ, причемъ постановленіе это распространяется также и на случаи нанесенія тяжкихъ побоевъ.

Такимъ образомъ, согласно упомянутому толкованію, должны начинаться безъ жалобы частнаго обвинителя дѣла по обвиненію военно-служащихъ по 1478—1482 2 ч. 1483 и 1533 ст. уложенія, каковыя на основаніи прим. къ 1496 ст. уложен., могутъ оканчиваться примиреніемъ и потому возникаютъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Разнорѣчіе это происходитъ вслѣдствіе неправильности вышеупомянутаго толкованія 281 ст. воин. уст. о нак. Всѣ дѣла о преступленіяхъ военно-служащихъ, по способу производства ихъ, раздѣляются на двѣ группы; по одной изъ нихъ предварительныя слѣдствія производятся военными (или военно-морскими) слѣдователями, а по второй—судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства. При этомъ дѣла о преступленіяхъ, поименованныхъ въ 201 ст. в. уст. о нак., только въ тѣхъ случаяхъ производятся военными слѣдователями, когда преступленія эти учинены военно-служащими безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства и притомъ въ мѣстахъ, находящихся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго или военно-морскаго начальства или же хотя и въ мѣстахъ,

¹⁾ Ст. 281: Дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчья и причиненіи вреда здоровью во всякомъ случаѣ начинаются въ военномъ вѣдомствѣ, независимо отъ жалобы того, кто подвергся симъ ранамъ или увѣчью.

состоящихъ въ вѣдѣніи общей полиціи; но между одними воинскими чинами во время отправленія ими обязанностей службы. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ дѣла о поименованныхъ преступленіяхъ производятся судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства по правиламъ уст. уг. суд. и съ соблюденіемъ тѣхъ особыхъ правилъ военно-судебнаго устава, кои именно указаны, какъ обязательныя для судебныхъ слѣдователей, къ каковымъ принадлежатъ только установленныя ст. 364, 365 и 517 в. с. уст. исключенія изъ общаго порядка возбужденія предварительныхъ слѣдствій и представленія ихъ по окончаніи производства. Между тѣмъ, на основаніи статей 5 и 262 уст. уг. суд. и 157 и прим. къ 1496 улож. о нак. судебные слѣдователи не могутъ принять къ производству дѣла о нанесеніи легкихъ ранъ, увѣчій и поврежденіи здоровью безъ жалобъ потерпѣвшаго отъ преступления лица, за отсутствіемъ иного законнаго повода для начатія предварительнаго слѣдствія. Такимъ образомъ принужденіе ихъ принимать къ своему производству дѣла по обвиненію военно-служащихъ въ нанесеніи легкихъ поврежденій здоровью, помимо жалобъ потерпѣвшихъ, представляется несогласнымъ съ правилами устава уголовного судопроизводства и вышецитированными статьями воен.-суд. уст., а потому и неправильнымъ. Къ тому же выводу приходимъ и при буквальномъ толкованіи разсматриваемой статьи воин. уст. о нак. Въ ней сказано: „дѣла о нанесеніи ранъ... во всякомъ случаѣ начинаются въ военномъ вѣдомствѣ“ и т. д. Между тѣмъ про дѣла, производимыя судебными слѣдователями, никомъ образомъ нельзя сказать, что они начинаются въ военномъ вѣдомствѣ, такъ какъ судебные слѣдователи, у коихъ эти дѣла начинаются по тому или по другому поводу, къ военному вѣдомству не принадлежатъ. Подтверженіе этому находится и въ 364 ст. военно-суд. уст., а именно, что слѣдствія надъ нижними чинами подлежатъ производству судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства, *начинаются* по правиламъ о возбужденіи слѣдствій, опредѣленныхъ въ уставѣ уголовного судопроизводства, такъ что 281 ст. воин. уст. о нак. можетъ быть примѣнена лишь къ тѣмъ случаямъ, когда дѣла о вышепоименованныхъ лицамъ возникаютъ дѣйствительно въ военномъ вѣдомствѣ, т. е. у военныхъ слѣдователей.

Подтверженіе сему толкованію находится также и въ законодательныхъ мотивахъ означенной статьи. А именно, въ журналѣ Высочайше утвержденной комиссіи для разработкіи особенной части воинскаго уст. о нак. значится ¹⁾:

„Комиссія признала однако необходимымъ дополнить эти постановленія ²⁾ правиломъ о томъ, что въ военномъ вѣдомствѣ дѣла о причиненіи военно-служащими ранъ, увѣчья и вреда здоровью начинаются, независимо отъ жалобъ лицъ, пострадавшихъ отъ этихъ преступленій,—какое правило, изложенное въ 275

ст. новаго пректа (281 ст. воин. уст. о нак.) признано комиссіей совершенно необходимымъ въ виду исключительности положенія военно-служащихъ и особенной важности обязанностей, на нихъ лежащихъ“.

Разсматривая приведенные мотивы, нельзя не обратить вниманія на самую редакцію установленнаго комиссіею правила. Выраженіе (дѣла о нанесеніи военно-служащими... начинаются въ военномъ вѣдомствѣ) прямо указываетъ на то, что только въ военномъ вѣдомствѣ, у военныхъ слѣдователей дѣла о нанесеніи военно-служащими ранъ и пр. начинаются безъ жалобъ, въ гражданскомъ же, т. е., у судебныхъ слѣдователей, начинаются общимъ порядкомъ, по жалобамъ. Иначе не было бы никакой надобности употреблять вмѣстѣ выраженія: въ военномъ вѣдомствѣ и военно-служащимъ. Такъ какъ военные слѣдователи производятъ слѣдствіе по дѣламъ подобнаго рода въ тѣхъ именно случаяхъ, когда наиболѣе выражена главная особенность военной службы — скопленіе въ одномъ мѣстѣ большого количества вооруженныхъ людей, то примѣненіе у нихъ означенной статьи представляется вполнѣ дѣлесообразнымъ въ виду необходимости особыхъ мѣръ по отношенію къ скопищу вооруженныхъ людей. Относительно же примѣненія этой статьи и къ дѣламъ, производящимся судебными слѣдователями, этотъ мотивъ примѣненъ быть не можетъ, за отсутствіемъ его основаній.

А. Глинка.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Законопроектъ объ ассоціаціяхъ.

Исполняя программу, выраженную въ правительственной деклараціи, Вальдекъ-Руссо внесъ въ бюро палаты нѣсколько проектовъ, среди которыхъ самымъ важнымъ является проектъ новаго закона объ ассоціаціяхъ. Французское законодательство объ ассоціаціяхъ является очень неполнымъ и недостаточнымъ, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что оно не дѣлаетъ почти никакого различія между ассоціаціей и промышленными синдикатами, между обществами, ставящими своей задачей пропаганду извѣстныхъ политическихъ идей, и обществами, имѣющими цѣлью эксплуатировать какое-либо имущество: и тѣ, и другія пользуются одинаково очень широкими правами, подлежатъ одинаково очень слабому контролю и ограничены только нѣкоторыми статьями Code pénal, предусматривающими распушеніе обществъ, не получившихъ надлежащаго разрѣшенія. При такихъ условіяхъ во Франціи возникло множество разныхъ политическихъ обществъ, тысячи религиозныхъ конгрегацій, обладающихъ милліонными имуществами. Дѣятельность ихъ, нерѣдко весьма вредная, совершенно ускользала отъ правительственнаго контроля.

Новый законопроектъ значительно измѣняетъ весь этотъ порядокъ и, сохраняя полную свободу за профессиональными синдикатами, подвергаетъ очень строгому контролю ассоціаціи. Въ палату правительствомъ внесено два проекта: одинъ, касающійся профессиональ-

¹⁾ Сборникъ законод. раб. по состав. воинск. уст. о нак., стр. 515.

²⁾ О наказаніи виновныхъ въ смертоубійствѣ, нанесеніи увѣчій, ранъ и другихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ лицъ.

ных синдикатовъ; другой, относящійся къ договору товарищества.

Синдикатамъ по прежнему предоставляется право приобретать, владѣть и распоряжаться всякаго рода имуществами, движимыми и недвижимыми, совершать всякаго рода торговые сдѣлки, и такимъ образомъ увеличивать свои средства; выступать на судѣ въ качествѣ истца, отвѣтчика и третьяго лица; однимъ словомъ, за всякимъ синдикатомъ признаются права *юридическаго лица*. Все цѣнности, находящіяся во владѣніи и распоряженіи синдиката, не составляютъ собственности членовъ, его образующихъ, но принадлежатъ нераздѣльно юридическому лицу. Если членъ синдиката выйдетъ изъ него, то онъ не только лишается права на полученіе внесенныхъ имъ платежей, но обязанъ еще уплатить одинъ годичный взносъ. Наконецъ, продолжительность существованія синдиката не ограничена какимъ-либо срокомъ. Въ § 7 законопроекта сказано только, что въ статутахъ каждаго синдиката долженъ быть указанъ порядокъ распоряженія имуществомъ, въ случаѣ прекращенія синдиката.

Что касается ассоціацій, то къ нимъ законопроектъ отнесся значительно недобѣрчивѣе. Въ мотивахъ излагается предварительная юридическая конструкция ассоціаціи: двое или нѣсколько лицъ соединяютъ вмѣстѣ свои усилія, свои знанія, свою энергію съ цѣлью пропаганды какихъ-либо идей, съ цѣлью преслѣдованія нѣкоторыхъ задачъ науки, искусства, или для организаціи и защиты труда. Какъ и во всякомъ другомъ договорѣ, предметъ его долженъ быть дозволенный закономъ. Договоръ не долженъ стѣснять индивидуальную свободу; ни въ какомъ случаѣ не допускается отреченіе отъ какихъ-либо правъ чловѣка и гражданина. Договоръ долженъ быть основанъ на свободномъ взаимномъ соглашеніи, и онъ не можетъ продолжаться вѣчно, а долженъ быть ограниченъ извѣстнымъ срокомъ. Различіе между ассоціаціей и товариществомъ проектъ видитъ въ томъ, что „l'association ne concerne que les personnes; la société concerne les biens“; и нѣсколько ниже въ мотивахъ эта мысль выражена еще рѣзче: „l'association est indépendante de toute possession de biens“.

Въ силу § 1, общество, для своего образованія, каково бы ни было число его членовъ, не нуждается въ предварительномъ разрѣшеніи.

§ 2 объявляетъ недѣйствительными и прекращенными всякія общества, цѣль которыхъ не дозволена дѣйствующими законами или „противна добрымъ правамъ“; это, въ сущности, повтореніе § 1133 гражданскаго кодекса. Такимъ образомъ, говоря въ мотивахъ, незаконными будутъ признаны общества, имѣющія цѣлью: возбуждать неповиновеніе законамъ и противодѣйствіе республиканскимъ учрежденіямъ; проповѣдывать необходимость уничтоженія семьи, свободы совѣсти и индивидуальной свободы. Этотъ § направленъ, главнымъ образомъ, противъ иезуитскихъ конгрегацій, и обсужденіе его, какъ это можно заранее предвидѣть, вызоветъ бурныя пренія въ палатѣ.

§ 3 воспрещаетъ обществамъ заключать какіе-либо безсрочные договоры или принимать на себя безсрочныя обязательства. Этотъ § составленъ на основаніи ст. 1780, 1865 и 1869 гражданскаго кодекса. Статья

1780 говоритъ, что можно принимать обязательства только на опредѣленный срокъ; согласно ст. 1865 и 1869, всякое общество, срокъ существованія котораго не ограниченъ, считается прекратившимся, когда одинъ или нѣсколько его членовъ выразятъ желаніе выйти изъ общества.

§ 4 требуетъ, чтобы объ образованіи общества было сдѣлано заявленіе, и чтобы статуты его официально публиковались.

§§ 5 и 6 предусматриваютъ случаи прекращенія обществъ или въ силу требованій общественнаго порядка, или вслѣдствіе того, что не было сдѣлано соотвѣтствующаго заявленія; причемъ это прекращеніе можетъ быть сдѣлано только въ силу судебного приговора.

Слѣдующій § 7 угрожаетъ штрафомъ отъ 16 до 5,000 франковъ и тюремнымъ заключеніемъ отъ 6 дней до одного года всѣмъ директорамъ и администраторамъ общества, которые будутъ продолжать его дѣйствія послѣ произнесенія судебного приговора.

Не останавливаясь на §§ 8 и 9, которые регулируютъ юридическое положеніе имущества, принадлежащаго всѣмъ членамъ ассоціаціи, мы обратимся къ весьма интересному § 10, въ силу котораго впервые во французскомъ законодательствѣ за ассоціаціями признается юридическая личность. „La personnalité civile est la fiction legale en vertu de laquelle une association est considérée comme constituant une personne morale distincte de la personne de ses membres qui leur survit et en qui réside la propriété des biens de l'association“. Въ мотивахъ указано, что авторы проекта разсматривали признаніе за обществами юридической личности, какъ привилегію; и вслѣдствіе этого тѣ общества, которыя пожелаютъ воспользоваться этой привилегіей, обязаны подчиняться контролю и постановленіямъ администраціи. „La personnalité civile, категорически сказано въ мотивахъ, est en effet un privilège“. Поэтому власть, которая уступаетъ эту привилегію, иправѣ предписать извѣстныя условія, которыя она считаетъ необходимыми для того, чтобы обезпечить выполнение обществомъ принятыхъ имъ на себя задачъ и, съ другой стороны, воспрепятствовать чрезмѣрному накопленію богатствъ въ рукахъ ассоціацій и предупредить опасности, которыми эти учрежденія могутъ угрожать экономическому строю государства. И этотъ § тоже непосредственно направленъ противъ иезуитскихъ конгрегацій, въ рукахъ которыхъ сосредоточены колоссальныя богатства, около 14.000 милліоновъ, и которыя являются во Франціи господами денежнаго рынка.

§ 13 говоритъ, что „всякія общества, въ которыхъ участвуютъ французы и иностранцы, или только одни французы, но которыхъ правленіе или управленіе находится за границей, не могутъ быть образованы безъ предварительнаго разрѣшенія государственнаго совѣта (conseil d'Etat). Опять §, направленный, главнымъ образомъ, противъ иезуитовъ, такъ какъ всѣ эти конгрегаціи—доминиканцевъ, капуциновъ, бенедиктинцевъ—это все общества, состоящія изъ французовъ и иностранцевъ, управленіе которыхъ находится за границей.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

I.

Обращеніе къ учету векселя, представленнаго въ обезпеченіи счета on call, прежде чѣмъ внесшій воспользовался кредитомъ.

Кроль требовалъ отъ конк. упр. по дѣл. несост. д. Кременч. ком. банка возвращенія векселей, внесенныхъ имъ въ обезпеченіе открытаго ему банкомъ спеціального текущаго счета, или полностью валюты ихъ, такъ какъ по этому счету онъ, Кроль, денегъ не получилъ. Конкурсное управленіе постановило считать Кроля кредиторомъ въ суммѣ внесенныхъ имъ и учтенныхъ засимъ банкомъ векселей по соразмѣрности. Жалобы Кроля окр. судъ и суд. палата оставили безъ послѣдствій, находя, что пользованіе или непользованіе кредитомъ не имѣетъ значенія и что векселя, внесенные въ обезпеченіе текущаго счета, не вносятся на храненіе.

Кассац. жалоба Кроля оставлена Пр. Сенатомъ безъ послѣдствій.

II.

Кишиневскій окр. судъ рѣшеніемъ 3 мая 1894 г., вступившимъ въ законную силу, призналъ за Феодосьевыми право на вымежеваніе спорныхъ участковъ земли изъ двухъ резешскихъ вотчинъ. За несостоявшимся между сторонами полюбовнымъ размежеваніемъ, Феодосьевы ходатайствовали о распредѣленіи земли вотчины по участкамъ и о назначеніи границъ ихъ владѣнія. Исполненіе по сему ходатайству, порученное судомъ члену - докладчику, при участіи землемѣра (составившаго проектъ на рѣзку земли), не состоялось въ виду оказаннаго исполнителямъ сопротивленія на мѣстѣ.

Между тѣмъ въ судъ поступило прошеніе Чегорянь объ исключеніи ея земли изъ предполагаемой къ отмежеванію Феодосьевымъ.

Судъ въ ходатайствѣ Феодосьевыхъ о распредѣленіи земли вотчины Вережень по участкамъ и о назначеніи границъ владѣнія въ оной Феодосьевымъ отказалъ.

Разсмотрѣвъ дѣло по ап. жалобѣ Феодосьевыхъ, Одесская палата нашла, что рѣшеніе суда 3 мая 1894 г., утвержденное палатой и Сенатомъ, не заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя должны были быть въ этомъ рѣшеніи, согласно 6 ст. прил. къ 1400 ст. уст. гражд. суд., и утвердила обжалованное рѣшеніе.

По кассац. жалобѣ Феодосьевыхъ Пр. Сенатъ, поставивъ на свое рѣшеніе вопросъ: за вступленіемъ въ законную силу рѣшенія Кишиневского окружнаго суда отъ 3 мая 1894 г. о признаніи за Феодосьевыми права на вымежеваніе спорныхъ участковъ земли при составѣ земли вотчинъ Верхнихъ и Нижнихъ Вережень, — имѣла ли Одесская суд. палата законное основаніе утверждать рѣшеніе того же суда отъ 18 марта 1897 года, коимъ Феодосьевымъ въ означенномъ вымежеваніи отказано, оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

III.

Искъ одного сельскаго общества къ другому объ уничтоженіи мельницы, причиняющей подтопъ, происходящій и до выдачи владѣнныхъ записей.

Общество крестьянъ дер. Косовой предъявило къ обществу крестьянъ починка Абдест-Урдеса искъ объ уничтоженіи мельницы отвѣтчика, подтопляющей принадлежащую истцамъ землю. Сарапупльскій окр. судъ, исходя изъ того положенія, что мельница означена во владѣнной записи и съ тѣхъ поръ общество ни въ чемъ не измѣнило прежняго состоянія мельницы и пруда, въ искѣ отказалъ.

Казанская судебная палата утвердила рѣшеніе суда.

Пр. Сенатъ оставилъ кассаціонную жалобу истца безъ послѣдствій.

IV.

Неправильное засвидѣтельствованіе третейской записи.

Нотариусъ вмѣсто явки представленной ему третейской записи порядкомъ, указаннымъ въ 146 и 147 ст. пол. о нот. ч., и записью оной въ книгу, ограничился засвидѣтельствомъ подлинности подписей порядкомъ, указаннымъ въ 133 ст. того же положенія.

Состоявшееся на основаніи этой записи рѣшеніе судъ и палата признали дѣйствительнымъ.

Кассаціонная жалоба одной изъ сторонъ оставлена Пр. Сенатомъ безъ послѣдствій.

V.

По дѣлу Пржемыскаго съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Спб. столичный мир. съѣздъ призналъ, что искъ къ казнѣ, предъявленный лицомъ, служившимъ на частной жел. дорогѣ, основанный на утвержденіи что при выдачѣ ему годового оклада содержанія (1,500 р.) по поводу оставленія его за штатомъ, вслѣдствіе поступления дороги въ казну, неправильно было удержано 10%, подлежить вѣдомству судебныхъ установленій.

Жалоба повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ оставлена Пр. Сенатомъ безъ послѣдствій.

VI.

По дѣлу Рыхвальскаго Виленская судебная палата признала, что примѣчаніе къ ст. 458 т. X ч. 1, въ коемъ говорится, что межевой инструкціей, пунктомъ 19, запрещено давать вновь право на въѣздъ въ постороннія дачи, имѣетъ въ виду не только казенные, но и частные лѣса, и что посему договорное соглашеніе собственника съ третьимъ лицомъ о предоставленіи послѣднему права вырубкы извѣстнаго числа древесныхъ насажденій изъ лѣса, входящаго въ составъ недвижимости, обязательно для правопреемника собственника, приобрѣвшаго недвижимость эту по законному акту приобрѣтенія.

Пр. Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій кассаціонную жалобу на это рѣшеніе.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе угол. касс. департамента 7 декабря.

Ст. 18 закона 19 іюня 1870 г. о содержаніи земскихъ дорогъ въ губерніяхъ Привислянскаго края.

I.

Имѣніе Ивановице, черезъ которое проходитъ дорога III разряда съ мостомъ на ней, было распродано мелкими участками 222 крестьянамъ, причемъ, однако, участки, прилегающіе къ дорогѣ, перешли въ собственность не этихъ крестьянъ. Войтъ гмины Ивановице привлекъ всѣхъ этихъ крестьянъ къ уголовой отвѣтственности, по 69 ст. уст. о нак., за неисправное содержаніе моста. Обвиняемые и въ гминномъ судѣ и въ мировомъ съѣздѣ отрицали законность требованія войта на томъ основаніи, что въ актахъ, по которымъ къ нимъ перешли въ собственность ихъ участки, не содержится указаній на обязанность содержать въ исправности дорогу и мостъ, а предполагается эта обязанность можетъ лишь по отношенію къ собственникамъ прилегающихъ къ дорогѣ участковъ. Гминный судъ призналъ всѣхъ крестьянъ оправданными, а мировой съѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ.

Въ кассаціонной жалобѣ войтъ гм. Ивановице доказываетъ, что коль скоро на дѣломъ имѣніи, составляющемъ одну ипотечную единицу, лежала натуральная обязанность заботиться о содержаніи въ исправности дороги и моста на ней, то при переходѣ такого имѣнія къ обществу крестьянъ обязан-

ность эта падает не на собственников прилегающих къ дорогѣ участковъ, а на всѣхъ членовъ общества.

Дѣло докладывалъ сенаторъ Г. К. Рѣвинскій, заключеніе давалъ тов. оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій.

Прав. Сен. опредѣлилъ: передать дѣло въ общ. собр. 1, 2 и кас. д-въ Пр. Сен.

II.

Примѣненіе 1 п. 935 ст. уст. уг. суд.

Крестьянинъ Омелянишевъ былъ преданъ Каменецъ-Подольскому окружному суду съ участіемъ пр. засѣд. по обвиненію въ поджогѣ строенія односельца Безпалько.

Присяжные признали Омелянишена виновнымъ, дали ему снисхожденіе и на основаніи 1649 и 149 ст. ул. о нак. онъ былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ заключенію въ арест. роты на 1 г. 3 мѣс. вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ удовлетворенъ гражданскій искъ въ суммѣ 151 р. 74 к., предъявленный Подольскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, уплатившимъ эту сумму изъ страхового капитала.

Кассационная жалоба Омелянишена была оставлена безъ послѣдствій, и онъ отбылъ наказаніе, въ 1898 г. Еще въ то время, какъ Омелянишевъ отбывалъ наказаніе, въ той же деревнѣ произошли два пожара. Въ качествѣ обвиняемаго въ поджогѣ былъ привлеченъ къ слѣдствію крестьянинъ Авдѣевъ, который на допросѣ у слѣдователя въ сентябрѣ 1897 г. призналъ себя виновнымъ въ совершеніи этихъ двухъ поджоговъ, а также и того, за который былъ осужденъ Омелянишевъ.

Дѣло Авдѣева было направлено въ порядкѣ 354—356 ст. уст. уг. суд. Определеніемъ окружнаго суда Авдѣевъ былъ признанъ дѣйствовавшимъ во время совершенія всѣхъ трехъ поджоговъ въ состояніи сумасшествія и дѣло было прекращено на осн. 95 ст. ул. о нак. Нынѣ возникъ вопросъ, возбужденный мировымъ посредникомъ, подлежать ли взысканію съ Омелянишена 151 р. 74 к., присужденные окружнымъ судомъ въ пользу Под. губерн. по кр. дѣл. присутствія. Дѣло представлено въ Пр. Сенатъ для разрѣшенія вопроса о примѣнимости къ Омелянишеву 1 п. 935 ст. допускающей пересмотръ дѣла въ случаѣ осужденія нѣсколькихъ лицъ за одно и то же преступленіе.

Докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣвинскій, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій.

Прав. Сен. опредѣлилъ: на осн. 936 ст. у. у. с. предписать К. Под. окр. суду поручить одному изъ подвѣдомственныхъ ему суд. слѣдователей произвести дополнительное расслѣдованіе по дѣлу.

III.

Примѣненіе 194, 196, 693 и 978³ ст. уст. уг. суд.

Пекаръ Кеворковъ, на основаніи протокола, составленнаго приставомъ г. Екатеринбургa вмѣстѣ съ врачомъ Андреевскимъ, былъ присужденъ мировымъ судьей за дѣяніе, предум. 115 и 116 ст. уст. о нак. къ аресту на одинъ мѣсяць. Сѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ. Но Сенатъ кассировалъ его, и дѣло для новаго рассмотрѣнія было передано въ Армавирскій сѣздъ мировыхъ судей. Сѣздъ, основываясь на показаніи санитарнаго врача Андреевскаго, который, съ одной стороны, удостовѣрилъ крайне грязное помѣщеніе пекарни, а съ другой, призналъ, что матеріалы, употребляемые Кеворковымъ, могутъ быть вредны для здоровья, утвердилъ приговоръ мирового судьи и возложилъ судебныя по дѣлу издержки за 2 явки пристава и одну врачу Андреевскому на Кеворкова.

Въ своей кассационной жалобѣ Кеворковъ указываетъ, что сѣздъ выслушивалъ Андреевскаго, сначала какъ свидѣтеля, потомъ какъ доктора, т. е. какъ эксперта; кромѣ того, Андреевскій, какъ сани-

тарный врачъ, составившій протоколъ, могъ по 2 п. 42 ст. у. у. с. участвовать въ дѣлѣ, какъ сторона, въ качествѣ непосредственнаго обвинителя. Поэтому, сѣздъ нарушилъ 693 ст. у. у. с., допустивъ въ качествѣ эксперта свидѣтеля по дѣлу, въ которомъ онъ принималъ притомъ непосредственное участіе. Кромѣ того, Кеворковъ признаетъ подлежащимъ отмѣнѣ и постановленіе сѣзда о судебныхъ издержкахъ, такъ какъ явка пристава и Андреевскаго была для нихъ необязательна и даже излишня.

Дѣло докладывалъ сенаторъ В. Ф. Фененко, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій.

Прав. Сен. опредѣлилъ: приговоръ въ части его, относящейся до возложенія на подсудимаго суд. издержекъ отмѣнить, предписать сѣзду постановить новый въ семь отношеній приговоръ, а въ прочіихъ частяхъ жалобу Кеворкова, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

IV.

Примѣненіе ст. 1222³ уст. гражд. суд. (по закону 29 декабря 1897 г.) къ уголовнымъ дѣламъ, приговоръ по которымъ состоялся до изданія этого закона.

Приговоромъ мирового судьи Могилевскаго округа крестьянинъ Воронинъ былъ присужденъ къ уплатѣ въ пользу казны за срубленный въ казенной дачѣ лѣсъ 12 р. 6 к. Приговоръ этотъ состоялся 19 мая 1897 г. Къ уплатѣ денегъ Воронинъ оказался несостоятельнымъ. Въ виду этого Смоленско-Витебско-Могилевское упр. госуд. имущ., на основаніи закона 29 дек. 1897 г., просило мирового судью о вызовѣ Воронина для указанія средствъ къ уплатѣ присужденнаго съ него взысканія. Мировой судья въ вызовѣ отказалъ, такъ какъ законъ 29 декабря 1897 г. о розыскѣ имущества казенныхъ должниковъ не можетъ быть примѣнимъ къ Воронину въ виду того, что приговоръ о немъ состоялся до изданія этого закона. Сѣздъ, не обсуждая указанія апеллятора на то, что законъ 29 дек. 1897 г. есть лишь разъясненіе и дополненіе ст. 1222 уст. гр. суд., призналъ рѣшеніе миров. судьи правильнымъ, такъ какъ законъ 29 дек. 1897 г. во всякомъ случаѣ относится строже къ казеннымъ должникамъ, чѣмъ прежде. Долгъ же Воронина проистекаетъ изъ проступка, совершеннаго до изданія этого закона, слѣдов. къ нему не можетъ быть примѣненъ этотъ законъ, какъ болѣе строгій.

Въ своей кассационной жалобѣ обвинитель жалуется на нарушеніе 168 ст. у. у. с. и 61 ст. т. I. осн. зак.

Докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Маѣчевскій, заключеніе давалъ тов. оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій.

Прав. Сен. опредѣлилъ: за нарушеніемъ прим. къ ст. 159 и ст. 1222⁴ у. гр. с., а равно ст. 1222³ того же уст., по закону 29 декабря 1897 г. отмѣнить и предписать сѣзду сдѣлать распоряженіе о принятіи судьей къ производству сообщенія мѣстнаго упр. госуд. им.

Казанская судебная палата.

(Отъ нашего корреспондента).

Ошибка повѣреннаго, какъ основаніе иска объ убыткахъ.

Въ 94 г. мѣщанка Л. Глухова поручила прис. повѣр. Венеціанову предъявить искъ къ имуществу умерш. ея мужа Кирилла Глухова о взысканіи 3 т. руб. приданыхъ денегъ, отмѣченныхъ имъ въ своей записной книгѣ: „Любимыхъ денегъ 3,000 руб.“. Предъявленный вслѣдствіе сего В—мъ искъ былъ удовлетворенъ судомъ и палатой (куда дѣло восходило по жалобѣ братьевъ умершаго). 18 мая 95 г., получивъ изъ палаты исполн. листъ, В—въ 19 мая обратилъ взыск. присуд. суммы на деньги (500 р.),

вырученные от продажи имущ. Кирилла Глухова, распределенные уже Каз. окр. суд. между кредиторами его наследника Романа Глу—ва (брата), и требовалъ, согласно рѣш. Сената 1886—87 гг. №№ 63 и 76, признанія за вѣрительницею его права на преимуществ. получение сихъ денегъ, какъ имѣющей взысканіе съ наследодателя Кирилла Гл—ва, долги коего должны быть удовлетворены ранѣе личныхъ долговъ его наследниковъ. Согласно сему ходатайству, судъ уничтожилъ первое распределение и назначилъ Гл—вой 400 р., но это постановление суда было отмѣнено палатой, а пока шло это частное производство, Иванъ Гл—овъ успѣлъ продать $\frac{1}{2}$ дома Кирилла Гл—ва, перешедшую къ нему, какъ наследнику брата. Не получивъ удовлетворенія—ни изъ бывшихъ въ судѣ денегъ, ни изъ полученныхъ Иваномъ Гл—мъ за проданный домъ, Глухова предъявила искъ къ повѣренному своему В—ву о взысканіи 3,000 р. убытковъ, утверждая, что обращеніемъ взысканія на деньги, а не на домъ, В—въ допустилъ „*ошибку при исполн. рѣшенія*“, вслѣдствіе чего она и лишена нынѣ возможности получить удовлетвореніе въ присужденной суммѣ. То, что В—въ зналъ о существованіи дома К. Гл—ва, истица доказывала содержаніемъ протока суд. засѣд. по первому ея иску, а принятіе имъ на себя обязанностей исполненія рѣшенія выводила изъ содержанія ея общей довѣренности В—ву, которой ему предоставлялось „избирать способы взысканія, налагать запрещенія“, и того, что, получивъ листъ и обративъ взысканіе на деньги, В—въ выразилъ этимъ свое согласіе на исполненіе. Объясненія отвѣтника состояли въ томъ, что, имѣя въ виду вышеуказан. рѣш. Сен. 1886—87 гг., онъ находилъ болѣе выгоднымъ обратитъ взысканіе на деньги, нежели на $\frac{1}{2}$ дома, обремененную солиднымъ (2,600 р.) долгомъ банку, да къ тому же онъ и не могъ обратитъ взысканія по исп. листу съ опеки Кирилла Гл—ва на означен. $\frac{1}{2}$ дома, перешедшую уже въ то время къ Ивану Гл—ву безъ возбужденія особаго ходат. о замѣнѣ отвѣтника, каковая замѣна и выдача листа на Ивана Гл—ва могла лишитъ довѣрительницею его права преимущ. удовлетворенія изъ распределявшихся денегъ, какъ вырученныхъ отъ продажи имущ. Кирилла Гл—ва. Отвѣтникъ ссылался также и на то, что онъ не только не получилъ по этому дѣлу никакого гонорара, но даже тратилъ свои деньги, не будучи къ этому ничѣмъ обязанъ, почему онъ и не считаетъ себя въ чемъ-либо виновнымъ передъ своимъ довѣрителемъ.

Рѣшеніемъ суда въ искѣ Гл—ой было отказано. Въ засѣданіи палаты (25 с. ноября) интересы отвѣтника представляли прис. повѣр. Смѣльницкій и Степановъ. Первый отвергалъ искъ потому, что исполненіе рѣшеній къ обязанностямъ званія прис. повѣр. не относится, закономъ не возложено и добровольно на себя отвѣтникомъ не принято; что право пріятія той или др. изъ мѣръ защиты принадлежитъ повѣренному въ силу природы договора довѣренности, и что не всякая ошибка повѣреннаго служитъ основаніемъ имуществ. его отвѣтственности и за добросовѣстную ошибку повѣренный не отвѣчаетъ. Цѣль учрежденія института прис. адвокатуры, требованіе высшаго образовател. ценза и безупречной нравственности (355 ст. учр. с. у.) для вступленія въ это сословіе и вообще достоинство званія прис. пов. послужили основаніемъ тому, что существующій нынѣ законъ (уст. гр. и учрежд. с. у.), дѣйствія по исполненію рѣшенія,—имѣющія много сходства съ несимпатичной дѣятельностью сыщика по доброй волѣ,—не включилъ въ число *обязанностей* прис. повѣреннаго, предоставивъ это дѣло доброй волѣ сторонъ. Такого же мнѣнія держится и новый проектъ переустр. адвокатуры (1 примѣч. къ 77 ст.). Добровольно принятіе на себя отвѣтникомъ исполненія не можетъ быть въ семъ дѣлѣ выводимо ни изъ содержанія его довѣренности, которой опредѣляются предѣлы *правъ* повѣреннаго, но не его обязанно-

сти, ни изъ совершенія имъ одного исполнит. дѣйствія (обращ. вз. на деньги), не доказывающаго согласія на совершеніе и всѣхъ *дальнѣйшихъ* исполнительн. дѣйствій. Не вытекаетъ обязанность исполненія рѣшенія и изъ существа порученнаго В—ву искового дѣла, въ которомъ повѣренный принимаетъ на себя единствен. обязанность—способствовать своими знаніями восстановленію нарушеннаго права исключительно путемъ судебного рѣшенія, а не сыскными дѣйствіями объ имуществѣ отвѣтника. Съ полученіемъ благопріятнаго для вѣрителя окончательн. судебн. рѣшенія закончились обязанности В—ва по веденію порученнаго имъ спорнаго дѣла, и дальнѣйшія дѣйствія должны быть рассмотрѣны, какъ совершенныя имъ не по обязанности, а по доброй волѣ.

Но и въ томъ случаѣ, если признать исполненіе рѣшенія обязанностью повѣреннаго (В—ва), то обращеніе имъ взысканія на одно (деньги), а не на другое (домъ) имущество,—не можетъ быть поставлено въ вину, какъ составляющее его право въ силу договора довѣренности.

Соглашеніе присяжнаго повѣреннаго съ вѣрителемъ—не личный наемъ, въ которомъ воля, желаніе, приказъ хозяина—обязательны къ исполненію, а особый договоръ судебной довѣренности (представительства), существо коего, состоящее въ томъ, что одно лицо (довѣритель) *отрываетъ* особымъ актомъ (довѣренностью) другому (повѣренному) совершеніе опредѣленныхъ за него дѣйствій, а это другое лицо принимаетъ на себя безмездно или за плату ихъ исполненіе, замѣняя первое,—указываетъ разницу съ наймомъ и особая въ этомъ договорѣ отношенія сторонъ между собою.

По договору найма, наемщикъ *всегда* работаетъ отъ себя, повѣренный же *никогда* не несетъ труда отъ своего имени, дѣйствуя всегда за довѣрителя и являясь его представителемъ, но не слугою. Въ первомъ есть хозяинъ и „*поступившее въ услуженіе*“ лицо, во второмъ—патронъ и кліентъ; повѣренный не идетъ въ услуженію, а беретъ довѣрителя подъ свою *защиту*, являясь полнымъ ея *хозяиномъ*. Хозяйскому приказу—волѣ въ договорѣ довѣренности противопоставляется *усмотрѣніе повѣреннаго*, основанное на *довѣрѣнн* къ нему.

Имѣя въ виду какъ это опредѣленіе договора довѣренности, такъ и содержаніе довѣренности В—ва, которой ему предоставлено истицей „*вообще совершать всѣ дѣйствія, которые для защиты моихъ правъ вы признаете нужнымъ*“, надлежитъ прійти къ заключенію, что обращающа взысканіе на деньги, а не на домъ, отвѣтникъ В—въ воспользовался *правомъ выбора* той или другой по дѣлу мѣры, принадлежавшимъ ему не только по существу договора представительства, но и по содержанію даннаго ему полномочія. Если же истица находила необходимо нужнымъ обратитъ взысканіе на домъ, а не на деньги, то отказъ повѣреннаго отъ исполненія этой мѣры,—если бы онъ и былъ въ дѣйствительности,—не могъ ей препятствовать воспользоваться правомъ, въ 251 ст. у. г. и 399 ст. учр. с. у. указаннымъ, о замѣнѣ „во всякое время“ одного повѣреннаго другимъ, тѣмъ болѣе, что отсутствіе условій съ В—мъ о вознагражденіи или какой-либо неустойкѣ за прекращеніе довѣренности не могло ее въ этомъ стѣснить.

Смѣльницкій находилъ искъ неправильнымъ еще и потому, что по 404—405 ст. учр. с. у. прис. повѣренный отвѣчаетъ только за небрежность, выразившуюся въ пропускѣ „законныхъ“ сроковъ и „установленныхъ“ формъ, и дѣйствія, „умышленно ко вреду вѣрителя“ совершенныя, и слѣдовательно, за всѣ др. дѣйствія, хотя бы и убыточныя, но *умышленно* ко вреду вѣрителя *не направленные*—не отвѣчаетъ.

Такая неотвѣтственность повѣреннаго за неумышленную ошибку (добросовѣстное заблужденіе) уста-

новлена закономъ не по случайному недосмотру, а вопль сознательно, во вниманіе къ возможности такихъ ошибокъ по самому свойству судебной работы, допускающей ошибки не только единичныхъ лицъ, но и коллегіальныхъ учреждений.

Ошибаются, по мнѣнію Смѣльницкаго, не только заурядные повѣренные, неправильно толкуя законъ, но и лучшие наши представители, люди глубокой мысли и науки, извѣстные не только у себя „дома“, но и далеко за предѣлами своей страны. Въ тяжелой и сложной работѣ правосудія ошибаются суды и палаты, постановляя неправильныя рѣшенія, отмѣняемые потомъ Сенатомъ. Ошибаются и Правит. Сенатъ, верховное судилище, имѣющее своей миссіей разъясненіе истиннаго смысла закона, дающій разъясненія—иногда другъ друга исключаютія, а иногда—и самый законъ уничтожающія.

Эта возможность ошибокъ пѣлаго ряда лицъ и учреждений, призванныхъ къ общей работѣ по рѣшенію судебныхъ дѣлъ, объясняется не особой склонностью судебного сословія къ ошибкамъ, не специфическимъ его порокомъ, а той безспорной истиной, согласно которой—не ошибается только тотъ, кто *ничего* не дѣлаетъ“.

Вслѣдствіе сего, каждый изъ лицъ, входящихъ въ составъ судебного сословія, будетъ ли то скромный судья или увѣчанный знаками отличія сенаторъ, или совсѣмъ неизвѣстный юристъ повѣренный,—не отвѣчаютъ за свои невольныя ошибки, и какъ судья не отвѣчаетъ по 1331 ст. у. гр. за свое неправильное, но безпристрастное рѣшеніе, такъ и прис. повѣренный не отвѣчаетъ за свою должностную ошибку, если она не составляетъ небрежности и была ошибкой bona fide.

Второй повѣренный, прис. повѣр. Степановъ, объяснилъ, что вѣрующее письмо не составляетъ сопричастія договора довѣренности. Оно является актомъ, легитимирующимъ повѣреннаго, опредѣляющимъ его полномочія въ отношеніи третьихъ лицъ, но не касающимся взаимныхъ правъ и обязанностей довѣрителя и повѣреннаго. Эти права и обязанности опредѣляются ближайшимъ образомъ договоромъ довѣрителя и повѣреннаго, предшествующимъ выдачѣ довѣренности и относящимся къ послѣдней, какъ причина къ слѣдствію. И въ этомъ смыслѣ дѣло понимаетъ и Прав. Сенатъ, имѣвшій случай неоднократно разъяснить, что „довѣренность есть юридическій актъ, коимъ вѣритель уполномочиваетъ повѣреннаго, на основаніи предшествовавшего между ними соглашения, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій по праву представительства“. Отсюда слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, къ чему обязанъ повѣренный въ отношеніи довѣрителя, долженъ опредѣляться не вѣрующимъ письмомъ, а договоромъ довѣрителя съ повѣреннымъ. Когда такого договора не заключено или онъ составленъ въ общихъ выраженіяхъ, что повѣренный принимаетъ на себя веденіе дѣла вообще, то на повѣренномъ лежитъ обязанность совершить всѣ дѣйствія, входящая въ понятіе веденія даннаго дѣла, но ни въ какомъ случаѣ не исполнять рѣшеніе. Правильность этого вывода прис. пов. Степановъ оправдывалъ конструкціей института присяжныхъ повѣренныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., заимствованнаго, какъ извѣстно, изъ французскаго права, а равно смысломъ 353 ст. учр. суд. уст. и практикою С.-Петербургскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ (*Арсеьевъ*—Замѣтки о рус. адвок. стр. 223, *Макалинскій*—С.-Петерб. присяж. адвок. стр. 401). Но если присяжный повѣренный, не будучи обязанъ исполнять рѣшеніе и совершать тѣ или другія опредѣленныя дѣйствія для довѣрителя, тѣмъ не менѣе исполняетъ рѣшеніе, то выборъ тѣхъ или иныхъ способовъ этого исполненія и тѣхъ или другихъ мѣръ обезпеченія интересовъ довѣрителя долженъ быть предоставленъ убѣжденію и совѣсти повѣрен-

наго. Въ этихъ предѣлахъ никакого контроля надъ повѣреннымъ быть не можетъ и не должно, ибо дѣло касается индивидуальности его души, его таланта, способностей, знанія и вообще умѣнья распорядиться такъ или иначе наличнымъ юридическимъ и фактическимъ матеріаломъ дѣла.

Резолюціей палаты, объявленной въ засѣданіи 29 ноября, рѣшеніе суда отмѣнено, и искъ Глуховой признанъ подлежащимъ удовлетворенію въ суммѣ 980 руб. Мотивы рѣшенія палаты по этому интересному дѣлу мы сообщимъ своевременно.

Новгородскій окружный судъ.

(отъ нашего корреспондента).

Грабежъ съ насиліемъ.

2 октября 1899 года въ Новгородскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло объ отставномъ канонирѣ Богдановѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ съ насиліемъ. Дѣло это представляетъ интересъ по вопросу о признаніи въ дѣяніи Богданова признаковъ насилія; для разрѣшенія означеннаго вопроса дѣло и восходило до кассационнаго департамента Сената.

На разрѣшеніе прис. засѣдателей былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: „виновенъ ли Богдановъ въ томъ, что 9 марта 1899 г. въ г. Новгородѣ, на Сѣнной площади, открыто похитилъ у крестьянки Анастасіи Леничевой кошелекъ съ двумя рублями, причѣмъ для совершенія сего похищенія сорвалъ означенный кошелекъ съ шеи Леничевой, *разорвавъ ткань онаго*, и ударилъ Леничеву кулакомъ по лицу?“ На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили: „да, виновенъ, но удара по лицу Леничевой не наносилъ“. Окружный судъ въ приговорѣ своемъ, опредѣляя составъ преступления и другія послѣдствія вердикта присяжныхъ, высказалъ слѣдующія соображенія: 1) дѣяніе, въ совершеніи коего признанъ виновнымъ Богдановъ, есть открытое похищеніе кошелька съ деньгами, сопровождавшееся сорваніемъ онаго съ шеи потерпѣвшей; 2) послѣднее изъ упомянутыхъ обстоятельствъ, хотя бы и сопряженное съ разорваніемъ ткани кошелька, не можетъ быть разсмотрѣваемо, какъ насиліе, такъ какъ насиліе предполагается во всякомъ случаѣ дѣяніе, направленное противъ личности потерпѣвшаго и вызываетъ всегда представленіе о противодѣйствіи и борьбѣ, хотя и самой незначительной; 3) слово „насиліе“ по объему своего понятія отнюдь не тождественно съ словомъ „усиліе“, означающимъ лишь приложеніе къ чему либо силы, а между тѣмъ въ данномъ случаѣ сорваніе кошелька совершилось, правда, при нѣкоторомъ усилии, но безъ всякаго насилія, т. е. при полномъ отсутствіи со стороны потерпѣвшей противодѣйствія или борьбы; наконецъ 4) изъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей, отвергнувшихъ нанесеніе потерпѣвшей ударовъ, усматривается намѣреніе исключить изъ дѣянія подсудимаго признакъ насилія. По этимъ соображеніямъ окружный судъ призналъ Богданова виновнымъ въ грабежѣ безъ насилія и опредѣлилъ ему наказаніе, въ 1643 ст. улож. о нак. указанное. На этотъ приговоръ суда прокурорскимъ надзоромъ былъ принесенъ кассационный протестъ, въ коемъ указывалось на неправильное примѣненіе судомъ къ дѣянію Богданова, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, 1643 ст. улож. о нак., и необходимость примѣненія въ данномъ случаѣ 1642 ст. улож. о нак. Кассационный департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ, что къ установленному рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей дѣянію Богданова законъ о наказаніи, *по соображеніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ*, примѣненъ правильно, а потому кассационный протестъ, на основаніи 912 уст. ст. уг. суд., оставленъ безъ послѣдствій.

Хроника.

Состоявшимся на днях указомъ Пр. Сената разъяснено, что получение разрѣшенія на **производство типографскихъ работъ** на малой ножной скоропечатной машинѣ даетъ всѣ права, связанныя съ разрѣшеніемъ типографіи на основаніи ст. 158 уст. ценз.

Пр. Сенатъ, по общему собранію, разъяснилъ, что постановленія уѣздныхъ съѣздовъ по представленнымъ земскими начальниками дѣламъ объ **отмѣнѣ приговоровъ сельскихъ и вол. сходовъ** имѣютъ окончательный характеръ, независимо отъ того, отмѣнить-ли съѣздъ приговоръ или нѣтъ, и могутъ быть отмѣнены только Пр. Сенатомъ.

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что **устройство торговыхъ банъ** при соблюденіи надлежащихъ противопожарныхъ и санитарныхъ требованій относительно ихъ постройки, спуска грязныхъ водъ и содержанія въ должной чистотѣ банныхъ зданій допускается въ густонаселенныхъ центрахъ русскихъ и западноевропейскихъ большихъ городовъ и что вредныхъ вліяній на здоровье окрестныхъ жителей при этомъ не усматривается. (Ук. 25 августа за № 8543).

По разъясненію Пр. Сената **евреямъ ремесленникамъ** не можетъ быть предоставлено право производства разносной или развозной торговли предметами ихъ производства.

Въ виду случаевъ **растраты чинами полиціи** суммъ, переданныхъ имъ плательщиками для зачисленія въ земскіе сборы, министр внутреннихъ дѣлъ, по словамъ газетъ, разъяснилъ, что признавать за чинами полиціи право выдавать наравнѣ съ казначействами квитанціи въ приемѣ земскихъ сборовъ, значило бы возложить на казну отвѣтственность за возможные, какъ указываютъ опыты, случаи утратъ вносимыхъ плательщиками сборовъ, къ чему не представляется достаточныхъ оснований.

По дѣйствующему порядку, на полицію возложены лишь понудительныя мѣры взысканія сборовъ, приемъ же ихъ сосредоточенъ исключительно въ кассахъ министерства финансовъ—казначействахъ. Поэтому, нерѣдко наблюдаемые на практикѣ случаи взноса земскихъ сборовъ черезъ полицію слѣдуетъ разсматривать, какъ частное довѣріе, оказанное плательщиками чинамъ полиціи, и отвѣтственность въ этихъ случаяхъ за неисправный взносъ платежей или за могуція произойти по винѣ полиціи растраты не можетъ падать ни на казну, ни на земство, и должна всецѣло лежать на довѣрителяхъ-плательщикахъ.

„Свѣтъ“ со словъ газеты „Wiborgsbladet“ сообщаетъ подробности **чествованія выборгскаго губернатора** генерала Гриппенберга, уволеннаго отъ должности.

Какъ только извѣстіе объ увольненіи генерала Гриппенберга было получено въ Выборгъ, немедленно мѣстные организаторы сходовъ и уличныхъ демонстра-

цій горячо принялись за устройство сборищъ съ цѣлью публичнаго выраженія симпатій бывшему администратору. По городу стали циркулировать особыя пригласительныя записки. Газета „Wiborgsbladet“ выпустила экстренное вечернее прибавленіе; телефонъ работалъ на славу; въ результатѣ къ 10 ч. вечера передъ губернаторскимъ домомъ собралась толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Въ числѣ собравшихся—много интеллигенціи, много женщинъ. Чествованіе открылось звуками пѣсни „Suomis säng“, переливы которой раздавались въ морозномъ воздухѣ и закончились могучимъ аккордомъ, вырвавшимся изъ единой „груди отечества“.

На эти привѣтствія генералъ Гриппенбергъ вышелъ на балконъ. Раздались крики „ура“ и „eläsöön“, а затѣмъ звуки бьернеборскаго марша, исполняемаго хоромъ частной музыки и всѣми присутствовавшими. Генералъ Гриппенбергъ сдѣлалъ знакъ, что желаетъ говорить. Военственные звуки умолкли. Дрожащимъ отъ волненія голосомъ на финскомъ языкѣ благодарилъ онъ за выраженныя ему вниманіе и симпатію. Во время своей одиннадцатилѣтней губернаторской дѣятельности онъ научился познавать и любить все населеніе губерніи въ цѣломъ, равно какъ и всякое лицо, съ которымъ ему приходилось соприкасаться. По мѣрѣ силъ работалъ онъ для блага „народа“ и радъ былъ и еще посвятить свою службу своей родинѣ, но Господь, пути Коего неисповѣдимы, судилъ иначе. Онъ повинуется велѣнію и указаніямъ Всевышняго, предавая себя въ тоже время доброй волѣ и любви согражданъ своихъ. Слово закончилось призывомъ Божьяго благословенія на возлюбленное отечество и возгласомъ: „Да здравствуетъ Финляндія!“ Этотъ возгласъ, продолжаетъ выборгская газета, нашелъ себѣ откликъ, полный энтузіазма, который вырвался изъ тысячи переполненныхъ сердецъ. Вслѣдъ затѣмъ вся народная масса съ силою подхватила „народный гимнъ“ (т. е. пѣсню „Vart land“ — „Нашъ Край“); затѣмъ пѣлись еще и другія „патріотическія“ пѣснопѣнія. Бывшій губернаторъ, озаряемый свѣтомъ электрическихъ огней, неоднократно благодарилъ толпу за чествованіе, провозглашалъ „ура“ въ честь города Выборга; торжество окончилось криками: „Да хранитъ Богъ губернатора Гриппенберга и его семью“, послѣ чего манифестанты разошлись подъ звуки одного изъ „военственныхъ“ маршей.

Въ Мензелинскѣ на-дняхъ выстрѣломъ изъ ружья, заряженнаго дробью, **раненъ земскій начальникъ** Демидовъ. Кто виновникъ преступленія—неизвѣстно, но многіе приписываютъ его тому, что г. Демидовъ, находясь въ средѣ мусульманскаго населенія, принималъ на себя роль миссіонера. Производится строгое слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ. (Ж. и Иск.).

Въ „Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“, по словамъ „Сиб. Ж.“, напечатано слѣдующее объявленіе:

Читинское городское полицейское управленіе симъ объявляетъ, что доставившій основательныя свѣдѣнія къ **розыску и поимкѣ убійцы покойнаго полицеймейстера** Сомова, будь онъ даже прикосновененъ самъ къ

дѣлу, получить немедленно награды двѣсти руб. и имя его сохранится въ тайнѣ.

Въ практикѣ городскихъ управленій, съ давнихъ поръ, было установлено, что за **неисполненіе обязательныхъ постановленій** виновные привлекаются къ ответственности въ порядкѣ 29 ст. уст. о наказ. Руководствуясь этою статьею, нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ялтинскій мировой судья, а вслѣдъ за нимъ и сѣздъ отказали въ гражданскомъ искѣ Ялтинской городской управѣ съ одного изъ мѣстныхъ домовладельцевъ за устройство около его дома, за счетъ управы, тротуара, согласно требованію обязательныхъ постановленій.

Такое постановленіе сѣзда было отмѣнено Сенатомъ (24 апрѣля 1896 г.) и дѣло недавно поступило на разсмотрѣніе окружнаго суда, который удовлетворилъ исковыя требованія управы.

Херсонскій губернаторъ призналъ неправильнымъ **постановленіе Ананьевского уѣзднаго земскаго собранія** о томъ, чтобы управа докладывала собранію только о неисполненныхъ порученіяхъ собранія. Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, на обсужденіе коего вопросъ былъ переданъ, отмѣнило постановленіе собранія на томъ основаніи, что, руководствуясь ст. 71 пол. о зем. учрежд. 1890 г., земскія собранія приступаютъ къ разсмотрѣнію подлежащихъ вѣдѣнію ихъ дѣлъ по представленіямъ управы и что на земскія управы, согласно 97 ст. того же пол., возлагается обязанность представлять очереднымъ земскимъ собраніямъ отчеты о своей дѣятельности.

15 декабря состоится подъ предсѣдательствомъ **Министра Финансовъ** первое засѣданіе **главнаго по фабри. и горноз. дѣламъ присутствія**.

Кромѣ членовъ отъ правительства, въ Присутствіе назначены 7 членовъ отъ промышленниковъ—отъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ въ С.-Петербурѣ, отъ Московскаго его отдѣленія, отъ комитетовъ торговли и мануфактуръ: Иваново-Вознесенскаго, Лодзинскаго, Кіевскаго, Одесскаго, Варшавскаго и два члена отъ горнопромышленниковъ.

По предложенію одного гласнаго изъ крестьянъ, Новоторжское уѣздное земское собраніе постановило возбудить ходатайство объ **освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія** населенія Новоторжскаго уѣзда, гдѣ бы оно не находилось, и о томъ, чтобы въ предѣлахъ Новоторжскаго уѣзда не приводились въ исполненіе приговоры о тѣлесномъ наказаніи относительно лицъ, не принадлежащихъ къ населенію этого уѣзда. (Вол.).

Общество Нижне-Сандинскаго завода, Пермской губ., рѣшило пригласить къ себѣ **постояннаго ходатая** по ихъ дѣламъ, одного изъ частныхъ повѣренныхъ г. Екатеринбурга, на условіяхъ: 100 рублей въ мѣсяць съ тѣмъ, чтобы приглашенное лицо вело всѣ дѣла, какія могутъ возникнуть у общества съ кѣмъ-либо, давать совѣты, составлять и писать прошенія. (Вол. В.).

13 октября, въ 5 час. вечера, въ Никольской гражд. тюрьмѣ подсудимый **арестантъ Каява нанесъ ножомъ рану въ животъ подсудимому же арестанту** Савиновскому изъ-за того, что послѣдній не далъ ему денегъ на табакъ. По мнѣнію врача, рана опасная.

Арестанты были пьяными. Какъ пронесли къ нимъ водку ни карауль, ни стража ничего не знаютъ. Былъ пьянъ и Каява. Когда случилась брань и драка между Каявой и Савиновскимъ и общій шумъ въ камерѣ, то другіе подсудимые арестанты сосѣдней камеры разломали дверь въ щелки и, такимъ образомъ, соединились съ той камерой, гдѣ происходилъ шумъ, и тутъ уже была общая драка въ свалку. Нѣкоторые изъ арестантовъ получили ушибы. Слѣдствіе производитъ мировой судья 4 участка. Въ тюрьмѣ содержится всего 60 арестантовъ, въ томъ числѣ половина арестантовъ содержится по дѣламъ серьезнымъ, а тюремную стражу составляютъ только двое вольнонаемныхъ тюремныхъ надзирателей, чуть ли не ежедневно мѣняющихся, въ виду тяжелой службы въ тюрьмѣ. Тюрьма рассчитана на 30 арестантовъ,—но менѣе 60 въ ней за 1898 и 1899 годъ не содержалось. (Дальній В.).

„Казбекъ“ сообщаетъ, что въ Грозненской тюрьмѣ содержался до сего времени чеченецъ Ильясъ Юсуповъ, осужденный 2 апрѣля этого года на **смертную казнь**. Дѣло его, чрезвычайно темное, сильно взволновало мѣстное общество. Юсуповъ подавалъ прошеніе о помилованіи на Высочайшее Имя, и помилованіе пришло.

Окружный штабъ телеграммой увѣдомилъ начальника округа, что Государь Императоръ даровалъ Юсупову жизнь и свободу. 21 ноября Юсуповъ послѣ торжественной церемоніи объявленія былъ освобожденъ. (Казбекъ).

Въ общемъ собраніи С.-Петербургскаго юридическаго общества 20 ноября были **избраны въ почетные члены** общества кандидаты, предложенные совѣтомъ: А. О. Кони, С. В. Пахманъ, Н. С. Таганцевъ, А. А. Книримъ и В. Д. Спасовичъ. Предложеніе совѣта сопровождается нижеслѣдующими мотивами, доложенными въ общ. собраніи секретаремъ совѣта.

„А. О. Кони является замѣчательнымъ судебнымъ и общественнымъ дѣятелемъ, всегда служившимъ всею силою своего блестящаго таланта, проникнутаго искренностью и теплотою, идеямъ справедливости, законности, человѣчности, и принимаетъ съ давнихъ поръ самое близкое участіе въ трудахъ и въ развитіи дѣятельности юрид. общества; С. В. Пахманъ, тоже много потрудившійся на пользу общества и состоявшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ помощникомъ предсѣдателя об-ва, воспиталъ цѣлыя поколѣнія русскихъ юристовъ и своими учеными трудами пріобрѣлъ значеніе одного изъ крупнѣйшихъ отечественныхъ цивилистовъ; Н. С. Таганцевъ, также давній и еще въ ранніе годы существованія общества дѣятельный его членъ, пользуется прочной и широкой извѣстностью выдающагося ученаго криминалиста, сослужившаго крупную службу русской наукѣ и судебному дѣлу и въ области теоріи, и въ области практики; А. А. Книримъ и В. Д. Спасовичъ, маститые дѣятели юр. общества, въ которомъ они работали съ самаго его основанія, принадлежатъ къ числу лицъ, принявшихъ близкое и непосредственное участіе въ составленіи судебныхъ уставовъ, и, такимъ образомъ, съ великой судебной реформой, осуществленію коей они служили, неразрывно связаны ихъ имена“.

КИЕВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ засѣданіи 27 ноября проф. І. А. Покровскимъ былъ сдѣланъ докладъ: „Обязательство изъ деликтовъ въ проектѣ нашего гражданскаго уложенія“.

Остановившись подробно на разборѣ обстоятельствъ, при которыхъ дѣяніе, причинившее вредъ, теряетъ характеръ неправомѣрности, докладчикъ прежде всего указалъ на слишкомъ широкую постановку въ проектѣ вопроса объ осуществленіи своего права. Проектъ не содержитъ запрещенія пользоваться своимъ правомъ исключительно въ ущербъ другому (т. наз. запрещеніе пиканы). Заявленіе же объяснительной записки, что запрещеніе пиканы „колебало бы твердость приобрѣтенныхъ правъ“, является, съ одной стороны, страннымъ въ виду ст. 31 и 63 проекта, съ другой—невѣрнымъ, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ рѣчь идетъ не о колебаніи правъ, а лишь о запрещеніи умышленно вредить другому. Проекту слѣдовало бы, подобно новому германскому уложенію, вспомнить римское правило „malitias non est indulgendum“.

Указаніе въ ст. 1068 среди условій, уничтожающихъ характеръ недозволенности, „воздѣйствія непреодолимой силы“ производитъ впечатлѣніе полной ненужности. Если проектъ имѣетъ въ виду узкое понятіе „непреодолимой силы“, то упоминаніе излишне, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ не только о винѣ, но и о дѣяніи не можетъ быть и рѣчи; если же имѣется въ виду понятіе болѣе широкое (влекомый ураганомъ, я схватываюсь за чужое дерево и при этомъ ломаю его), то на лицо будетъ состояніе крайней необходимости.

По этому послѣднему вопросу составители проекта, усвоили себѣ вполнѣ точку зрѣнія германскаго уложенія (§ 228 и § 904). Признавъ, какъ правило, что лицо, повреждающее или уничтожающее чужую вещь въ состояніи крайней необходимости, обязано возмѣщать убытки, хотя бы и не подлежало уголовной отвѣтственности, проектъ освобождаетъ отъ возмѣщенія вреда въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ опасность грозила отъ самой вещи, такъ что истребленіе ея носило характеръ обороны отъ нея же самой (ст. 1070).

Но выраженіе второй части ст. 1070 „имущество, угрожающее опасностью“, отличается полной неопредѣленностью, и поэтому, разъ оно не будетъ измѣнено, то слѣдовало бы рекомендовать самое ограничительное его толкованіе. Нельзя также одобрить отступленіе ст. 1070 проекта отъ соответствующей ст. 228 герм. уложенія, которое позволяетъ уничтоженіе чужой угрожающей вещи лишь подъ условіемъ, чтобы наносимый этимъ другому вредъ не стоялъ въ очевидномъ несоотвѣтствіи съ угрожающей опасностью. Подобную добавку слѣдовало бы включить въ ст. 1070.

По вопросу о *винѣ* составители проекта вполнѣ правильно признали наличность вины необходимымъ условіемъ отвѣтственности, однако, положенія этого послѣдовательно не провели. Освободивъ въ ст. 1071 отъ отвѣтственности безумныхъ и малолѣтнихъ, они въ ст. 1073 признали за ними обязанность отвѣчать, что одобрено быть не можетъ.

Проектъ, какъ указываетъ объяснительная записка, выставляетъ правило, что потерпѣвшій вредъ, въ качествѣ истца, *обязанъ доказывать виновность от-*

вѣтчика. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ проектъ прямо устанавливаетъ предположеніе вины (ст. 1072, 1074, 1102, 1101, 1097, 1100). Хотя подобная постановка *onus probandi* стала въ наукѣ какъ бы общимъ мѣстомъ, однако, она невѣрна. На истца должна быть возложена лишь обязанность доказать наличность вреда и причинную связь съ дѣяніемъ отвѣтчика; вина же должна сама собой предполагаться и уже дѣло отвѣтчика доказать ея отсутствіе. Повидимому, и въ практикѣ дѣло обстоитъ именно такъ. При подобной постановкѣ *onus probandi* всѣ случаи *praesumptio culpaе*, являющіеся какъ бы усиленіемъ отвѣтственности виновника, не могутъ имѣть никакого реальнаго значенія.

Въ частности, въ силу ст. 1074, казна и юридическія лица отвѣчаютъ за своихъ должностныхъ лицъ лишь въ предѣлахъ имущественныхъ предпріятій; винѣ ихъ не устанавливается даже субсидіарная отвѣтственность. Съ подобной постановкой вопроса едва ли возможно согласиться. Ст. 1102 предусматриваетъ отвѣтственность собственника за вредъ, причиненный животными, причемъ совершенно неправильно не дѣлается различія между животными дикими и домашними.

Заслуживаютъ вниманія ст. 1087 и 1098 по ряду сомнѣній, которыя онѣ вызываютъ. Статьи эти предусматриваютъ отвѣтственность желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, фабричныхъ и т. п. предпріятій. Объяснительная записка подъ понятіемъ „непреодолимой силы“ ст. 1087 разумѣетъ то событіе, которое „не могло быть предотвращено при тѣхъ средствахъ, которыми собственникъ предпріятія долженъ былъ обладать при разумномъ веденіи дѣла“. Между тѣмъ, это есть ничто иное, какъ событіе просто виновное, и, такимъ образомъ, сразу сводится къ нулю стремленіе здѣсь законодательства усиленіемъ отвѣтственности хозяевъ наречь ихъ внимательность въ выборѣ средствъ для отвращенія опасности. По ст. 1087 собственникъ предпріятія освобождается отъ отвѣтственности, если несчастіе произошло „вслѣдствіе непредотвратимаго дѣянія лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ жел. дороги“. Эта прибавка должна быть исключена, такъ какъ прежде всего виновато управленіе предпріятія, если, при недостаточности съ его стороны надзора, дѣяніе постороннихъ лицъ вызвало то или другое несчастіе. Наконецъ, ст. 1087 говоритъ только о случаяхъ смерти или тѣлеснаго поврежденія. Спрашивается, означаетъ ли это, что вредъ имущественный, происшедшій при подобныхъ условіяхъ, подлежитъ возмѣщенію по правиламъ ст. 1065, а не 1087?

Проектъ признаетъ обязанность вознаграждать за вредъ нравственный, но ограничиваетъ ее лишь спеціально предусмотрѣнными въ законѣ случаями (ст. 1092, 1093). Въ виду этого, напр., вся область правонарушений имущественныхъ остается внѣ правилъ о вознагражденіи за нравственный вредъ. Это тѣмъ болѣе странно, что въ ст. 117 проекта признана обязанность для каждаго должника возмѣщать вредъ нравственный. При подобной постановкѣ вопроса мастеръ, не доставившій во время платя, можетъ быть приговоренъ къ возмѣщенію вреда нравственнаго, а воръ, укравшій это платье, обязанъ будетъ возмѣтить только его стоимость

Это непоследовательно. Въ связи съ вопросомъ о нравственномъ вредѣ стоитъ и вопросъ о т. наз. интересѣ особаго пристрастія. Нашъ проектъ, подобно большинству законодательства, относится къ этому интересу отрицательно. Между тѣмъ, разъ законодательство становится на точку зрѣнія признанія нравственного вреда, оно должно, если не хочетъ впасть въ внутреннее противорѣчіе, признать и интересъ *affectionis*.

Конецъ доклада былъ посвященъ вопросу о размѣрѣ вознагражденія. Проектъ выставилъ принципъ зависимости размѣра вознагражденія отъ степени вины причинившаго вредъ. Взглядъ этотъ, имѣющій представителей и въ литературѣ (проф. ф.-Листъ), кажется однако докладчику абсолютно невѣрнымъ. Проявляющееся здѣсь смѣшеніе точекъ зрѣнія гражданского и уголовного права должно повести къ самымъ вопиющимъ абсурдамъ. Суду придется считаться съ отбѣнками умысла, проводить принципъ наказанія, совершенно чуждый праву гражданскому. Да и составители проекта не оказались последовательными, отвергнувъ въ объяснительной запискѣ къ ст. 1065 возможность проводить различіе между степенями неосторожности. Въ данномъ вопросѣ проекту слѣдуетъ предоставить идею наказанія праву уголовному и возвратиться къ началамъ права римскаго, принятымъ и въ новомъ германскомъ улож.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ, что если проектъ нуждается вообще въ пересмотрѣ и поправкахъ, то отдѣлъ объ обязательствахъ изъ деликатовъ требуетъ самаго полнаго и самаго радикальнаго пересмотра.

Библиографія.

Журналъ Министерства Юстиціи 1899 г. № 9,

„Преступность малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ Россіи“. Е. Н. Гарновскаго. Ограничиваясь свѣдѣніями за 1884—1895 гг., авторъ въ своей интересной работѣ останавливается прежде всего на географическомъ распредѣленіи процента малолѣтнихъ преступниковъ, а затѣмъ изслѣдуетъ движеніе дѣтской преступности во времени, рецидивъ несовершеннолѣтнихъ и нѣкоторыя данныя относительно ихъ личныхъ особенностей. Въ первомъ отношеніи оказывается, что въ общихъ судахъ лица отъ 10 до 17 лѣтъ составляютъ въ среднемъ 2,1% всѣхъ осужденныхъ за 1891—1895 гг., причемъ авторъ дѣлитъ всѣ губерніи на 5 группъ, въ зависимости отъ высоты ихъ процента, сравнительно съ среднимъ: первое мѣсто занимаетъ Эстляндская губ. (4,6%), послѣднее—Симбирская (1,1%). Повышенной дѣтская преступность является въ 5 губерніяхъ на сѣверо-востокъ отъ Москвы, далѣе въ Петербургской, Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ. Третьимъ райономъ высокой преступности малолѣтнихъ оказывается Варшавскій судебный округъ. Аналогично, хотя и съ нѣкоторыми замѣтными отличіями, распредѣляется процентъ осужденныхъ мировыми судами.

Авторъ указываетъ на зависимость обрисованнаго имъ географическаго распредѣленія отъ экономическихъ причинъ.

Что касается роста дѣтской преступности, то въ общихъ судебныхъ установленіяхъ число осужденныхъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ, за время съ 1884 по

1895 г., колебалось безъ опредѣленной тенденціи къ повышенію или пониженію; въ мировыхъ же судахъ до 1893 г. число малолѣтнихъ значительно возрастало. Въ общемъ, сравнительно съ періодомъ 1884—1889 гг., дѣтская преступность въ періодъ 1890—1895 гг. увеличилась на 15% и возрасла съ 4,0 до 4,2% общаго числа осужденныхъ, причемъ увеличеніе болѣе всего замѣтно въ центральной черноземной и восточной полосѣ Россіи, что объясняется, по мнѣнію автора, неурожайными 1891—1892 годами.

Далѣе, авторъ разсматриваетъ мѣры борьбы съ дѣтской преступностью и результаты ихъ; здѣсь изслѣдованіе статистическихъ данныхъ подтверждаетъ, что мѣры эти оказались недостаточными и неэффективными. Оказывается, между прочимъ, что исправительныя мѣры примѣнялись лишь относительно пятой части малолѣтнихъ преступниковъ, самое же частое наказаніе—тюрьма съ лишеніемъ правъ или безъ онаго (55%). Любопытно, при этомъ, что въ 31 губерніи изъ 50 (не считая Царства Польскаго) малолѣтніе преступники вовсе не помѣщаются въ исправительные пріюты; въ этихъ губерніяхъ, а равно и въ тѣхъ, гдѣ пріютовъ недостаточно, ростъ дѣтской преступности втрое больше.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ указать на другіе интересные выводы автора относительно рецидива малолѣтнихъ, а также—личныхъ ихъ особенностей (пола, сословія, занятій и др.).

С. К. Гогель: О замѣнѣ ссылки въ Сибирь другимъ наказаніемъ. Авторъ указываетъ, что вопросъ о замѣнѣ ссылки стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ вопросомъ тюремнымъ, съ вопросомъ объ устройствѣ, внутреннемъ строѣ нашихъ мѣстъ заключенія и о необходимыхъ, неотложныхъ и возможныхъ, не говоря уже о всѣхъ желательныхъ реформахъ въ нашемъ тюремномъ строѣ. Наличіе этой связи подтверждается тѣмъ, что возникшее въ послѣднее время на западѣ движеніе, благоприятное ссылкѣ, проявившееся въ резолюціяхъ международнаго тюремнаго конгресса въ Парижѣ (1895 г.) и международнаго союза криминалистовъ въ Лиссабонѣ (1897 г.), вызвано было сознаніемъ неудовлетворительности пенитенціарной системы. Въ Англіи, говоритъ авторъ, тюремный режимъ имѣетъ громадныя преимущества передъ континентальными, потому англичане не увлекаются ссылкой.

Для русской тюремной системы капитальную важность имѣетъ полное обновленіе внутренняго режима тюрьмы. Авторъ высказываетъ пожеланіе, чтобы заключеніе въ каторжной тюрьмѣ въ первой стадіи было одиночнымъ („одиночное заключеніе, устрашающая арестанта, будетъ подготавливать почву для второй стадіи, которая уже будетъ посвящена исправленію“); чтобы было введено надлежащее примѣненіе прогрессивной системы, основанной на правильной постановкѣ арестантскихъ работъ (въ отношеніи послѣднихъ авторъ даетъ рядъ указаній),— и чтобы послѣдней стадіей было досрочное условное освобожденіе. Указанный институтъ становится возможнымъ только съ развитіемъ патронатства; соотвѣтственно этому, авторъ намѣчаетъ тѣ начала, которыми, по его мнѣнію, слѣдуетъ руководиться при образованіи общества патронатства, во главѣ которыхъ авторъ желалъ бы видѣть участковыхъ товарищей прокурора. Авторъ находитъ, что устройство общества патронатства „въ дѣйствительности очень просто“. Въ связи съ вопросомъ объ улучшеніи тюремной системы, авторъ высказываетъ *ria desideria*, касающіяся введенія условнаго осужденія, рациональной борьбы съ нищенствомъ и др.

Слѣдуетъ отмѣтить, что авторъ не находитъ возможнымъ отказаться отъ ссылки на Сахалинъ, которая, по его мнѣнію, должна быть сохранена „для присужденныхъ къ каторгѣ на наиболѣе долгіе сроки“, въ виду „замѣчательно благоприятныхъ условій“ этого острова „для отбытія каторги и ссыл-

ки" и крупных сумм, вложенных въ Сахалинъ. Соображенія автора здѣсь отрывочны и мало опредѣленны. Наконецъ, авторъ касается и административной ссылки, указывая на возможность замѣны ея, для удаляемыхъ обществами по приговорамъ за порочное поведеніе, — помѣщеніемъ въ рабочіе дома на срокъ до 2 лѣтъ.

Въ статьѣ „Гранданскій судъ въ Англии и его особенности“ А. А. Леонтьевъ рисуетъ весьма детальную картину англійскаго судоустройства и судопроизводства, желая обратить вниманіе русскихъ читателей на особенности этого порядка. Авторъ предлагаетъ ввести и у насъ судъ присяжныхъ по гражд. дѣламъ, хотя бы по нѣкоторымъ категориямъ, въ которыхъ участіе присяжныхъ было бы чрезвычайно полезно для правосудія. Къ сожалѣнію, авторъ ни однимъ словомъ не обмолвился, какую категорію дѣлъ онъ имѣетъ въ виду и, еще болѣе, мыслимо ли съ расчетомъ на успѣхъ переводить къ намъ этотъ иностранный институтъ, глубоко коренящийся въ особенностяхъ англійскаго строя, какъ указываетъ и самъ авторъ. Далѣе А. А. Леонтьевъ отдаетъ предпочтеніе столь распространенному въ англійскомъ процессуальномъ строѣ началу единоличности въ разрѣшеніи дѣлъ по существу, но по отношенію къ Россіи ограничивается пожеланіемъ сосредоточить въ рукахъ единоличнаго судьи всю подготовительную стадію процесса. Въ этомъ направленіи, какъ извѣстно, реформированъ въ послѣднее время и австрійскій гр. процессъ. Послѣднее пожеланіе — ввести у насъ ту строгость исполненія рѣшенія, какая существуетъ въ Англии и при которой невозможны тѣ несовершенства, какими отличается нашъ процессъ. Мы вполне согласны съ авторомъ, что наиболѣе нуждается въ реформѣ именно наше исполнительное производство. Нельзя также не присоединиться къ указанію автора, что „полное отсутствіе исключительныхъ порядковъ судопроизводства, даже для дѣлъ казны, для исковъ объ убыткахъ съ должностныхъ лицъ даетъ самыя лучшіе результаты. Въ особенности отсутствіе какихъ либо изытій для исковъ за убытки съ должностныхъ лицъ, являясь однимъ изъ могущественныхъ средствъ установленія дѣйствительной, а не мнимой отвѣтственности должностныхъ лицъ, является также однимъ изъ лучшихъ средствъ огражденія населенія отъ злоупотребленій чиновниковъ, такъ сильно уможающихся въ числѣ по мѣрѣ расширенія государственнаго вмѣшательства въ общественную и экономическую жизнь страны“.

Въ хроникѣ журнала напечатанъ знакомый уже читателямъ „Права“ приговоръ Харьковской суд. палаты по дѣлу Скитонихъ, кассационныя жалобы защитниковъ и заключеніе оберъ-прокурора В. К. Случевского, предьявленное имъ при слушаніи этого дѣла въ Сенатѣ.

А. Голубцовъ въ замѣткѣ „о положеніи гр. отвѣтчиковъ въ угол. процессѣ“ касается весьма интереснаго и спорнаго въ нашей практикѣ вопроса, о которомъ намъ приходилось уже высказываться въ № 1 „Право“ за 1898 г. (с. 37—40). Согласно съ выраженнымъ нами мнѣніемъ, авторъ приходитъ къ выводу, что законъ не даетъ никакихъ основаній допускать различіе въ положеніи гр. истцовъ и отвѣтчиковъ въ угол. судѣ, и потому необходимо, чтобы: а) при предьявленіи во время производства предварительнаго слѣдствія иска къ гражданскому отвѣтчику, послѣдній пользовался всѣми тѣми правами, которыя по закону предоставляются нынѣ гражданскому истцу, и б) въ случаѣ предьявленія гражданского иска при открытіи судебного засѣданія, отлагалось бы слушаніе дѣла для вызова гражданского отвѣтчика.

Г. С. Громачевскій въ замѣткѣ „къ вопросу о судебной публикати“ отмѣчаетъ всѣми признанною полнѣйшую несостоятельность принятаго у насъ порядка и предлагаетъ замѣнить его печатаніемъ

всѣхъ судебныхъ публикацій въ особомъ органѣ, издаваемомъ министерствомъ юстиціи за одну, разъ навсегда и для всѣхъ объявленій установленную плату.

Помѣщая въ обзорѣ иностраннаго законодательства переводъ германскаго законопроекта объ авторскомъ правѣ на музыкальныя и литературныя произведенія, редакция выражаетъ справедливое пожеланіе, чтобы, въ виду большихъ достоинствъ этого проекта, при обсужденіи нашихъ „статей объ авторскомъ правѣ“ комиссія по составленію гр. уложенія имѣла въ виду не отживающій законъ 1870 г., а это послѣднее слово германскаго юридическаго творчества.

М. А. Лозина-Лозинскій въ замѣткѣ „Еще о крестьянскомъ дворѣ“ продолжаетъ свою полемику съ г. Гуляевымъ (см. „Право“ № 27, стр. 1381). Возражая на его замѣтку, напечатанную въ октябрьской книжкѣ „Журнала Министерства Юстиціи“ (см. „Право“ № 44, стр. 2114), г. Лозина-Лозинскій указываетъ на то, что въ ней мало возражений по существу спора и много полемики ad personam. По-видимому, это обстоятельство обусловило и общій характеръ отвѣта г. Лозинскаго, почему, несмотря на громадное теоретическое и практическое значеніе поднятаго г. Лозина-Лозинскимъ и Гуляевымъ вопроса, ихъ полемика въ значительной мѣрѣ утрачиваетъ свой интересъ.

Магистерскій диспутъ В. А. Юшкевича.

27 ноября въ актовомъ залѣ Императорскаго Московскаго университета приватъ-доцентъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея В. А. Юшкевичъ защиталъ диссертацию на степень магистра римскаго гражданскаго права подъ заглавіемъ: „Ученія пандектъ о намывѣ, юридической природѣ русла публичныхъ рѣкъ, объ островахъ, въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ, и сочиненія римскихъ землемѣровъ“. Основныя положенія этого изслѣдованія, формулированныя авторомъ въ видѣ диссертационныхъ тезисовъ, суть слѣдующія:

I. Привлеченіе сочиненій римскихъ землемѣровъ къ обработкѣ ученія: о намывѣ, юридической природѣ русла публичныхъ рѣкъ и объ островахъ, въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ, оказывается плодотворнымъ.

II. Однако юристъ долженъ относиться къ соображеніямъ землемѣровъ о правовыхъ вопросахъ критически и сдержанно.

III. Въ области ученія о намывѣ при помощи землемѣровъ удается внести существенную поправку въ его догматику (допустимость намывовъ въ частно-владѣльческихъ рѣкахъ: 50_а—51_а) и установить нѣкоторыя черты изъ исторіи догмы намыва у римскихъ юристовъ (49₁₇—50₁; 124_з—125_з).

IV. Въ области ученія о юридической природѣ русла публичныхъ рѣкъ и объ островахъ, въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ, съ помощью сочиненій римскихъ землемѣровъ удается съ большою вѣроятностью доказать, что въ римской юриспруденціи существовалъ споръ по вопросу о юридической конструкціи русла публичныхъ рѣкъ. Различаются въ римской юриспруденціи двѣ теоріи: господствующая „строгая теорія“ и противопологающаяся ей Лабеонова или гуманная; къ послѣдней относятся мѣста: L. 65, § 1 и § 4, 41. 1, D.; L. 24, 7, 4, D.; L. 7, § 5, h. t. D.; L. 1 § 7, 43, 12, D.; L. 30, § 1, 41. 1, D.; L. 4, 43, 12, D.

V. Jus alluvionis означаетъ: „право передвиженія водами своихъ вмѣстителей“ (L. 12 pr. 41. 1, D.; L. 16 pr., ibidem; L. 56 pr. eodem).

VI. Право русла публичныхъ рѣкъ и острововъ, въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ, въ размежеванныхъ земляхъ прошло длинный путь истори-

ческаго развитія (Періодъ первый, до конституціи Піа —L. 16, 41. 1, D.—господство практики учреждений колоній по надѣленію рѣкъ неуравновѣшенныхъ особыми надѣлами, захватывающими ближайшія окрестности рѣкъ; періодъ второй—конституція Піа исключаетъ *jus alluvionis* для размежеванныхъ земель. L. 1 §§ 6, 7, 43. 12. D. представляетъ отголоски позднѣйшаго права русла публичныхъ рѣкъ и острововъ въ *agri limitati*).

VII. Право намывовъ въ *agri limitati* юридически никогда исключено не было; фактически оно не находило въ нихъ примѣненія, поскольку рѣки, способныя къ образованію намывовъ, были лишены частнаго бережнаго сосѣдства (124а).

VIII. Римскія ученія о намывѣ, руслѣ публичныхъ рѣкъ и объ островахъ, въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ, представляютъ не мало поучительнаго для современнаго юриста: многія положенія ихъ рецированы важнѣйшими современными законодательствами.

IX. Положенія дѣйствующаго общаго русскаго гражданскаго права о намывѣ въ основѣ своей тождественны съ положеніями права римскаго; а постановленія его о руслѣ публичныхъ рѣкъ и объ островахъ, въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ, соотносятся въ кругу теоретическихъ понятій римскаго права положеніямъ теоріи Лабеоновой.

X. За римскими ученіями о намывѣ, руслѣ публичныхъ рѣкъ и объ островахъ, въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ, во многихъ ихъ частяхъ слѣдуетъ признать и цивилино-политическія достоинства, вслѣдствіе чего нѣкоторыя положенія римскаго права и должны быть рекомендуемы въ руководство законодателью грядущихъ временъ.

Предъ началомъ диспута В. А. Юшкевичъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Въ наукѣ всегда параллельно другъ другу идутъ два теченія: одно изъ нихъ ставитъ своею задачею изслѣдованіе матеріала по частямъ во всей полнотѣ ихъ и подробности. Другое, опираясь на выводы, добытые путемъ такого частичнаго изслѣдованія, устанавливаетъ общія теоріи и провозглашаетъ новыя направленія въ наукѣ. Исторія науки римскаго права представляетъ рядъ поразительныхъ примѣровъ справедливости сказаннаго: работы глоссаторовъ по собиранію историческаго матеріала и сопоставленію параллельныхъ мѣстъ изъ Юстинянова свода и произведеній классиковъ, историческая эрудиція Пазіуса, Алціата..., труды гуманистовъ и современныхъ имъ правовѣдцовъ, далѣе—представителей французской исторической школы... несомнѣнно доставили матеріалъ, на который опиралась и которымъ строила историческая школа Савиньи, провозглашая свои новыя взгляды на способъ зарожденія права и указывая дальнѣйшіе пути для его разработки. Съ другой стороны, общая программа этой исторической школы снова дала толчекъ цѣлому ряду изслѣдованій, поставившихъ себѣ цѣлью проникнуть въ глубь отдѣльныхъ вопросовъ. Въ новѣйшее время въ итогъ этихъ работъ въ наукѣ нашей опять появляются новыя общія идеи, устанавливается новое направленіе. Толчекъ къ этому былъ данъ разработкою римскаго классическаго процесса, который пролилъ настоящій свѣтъ на классическое матеріальное право. Подъ вліяніемъ этого послѣдняго обстоятельства на фонѣ Юстинянова законодательства все яснѣе и яснѣе стали обрисовываться контуры классическаго права. И вотъ появляется рядъ трудовъ, ставящихъ себѣ цѣлью при помощи глубокаго и всесторонняго изученія древности разложить Юстиняново законодательство на его первоначальныя составныя части.

Главой и руководителемъ этого „историко-аналитическаго“ направленія въ наукѣ римскаго права по справедливости считается проф. Верлинскаго университета А. Пернисъ. Смыслъ этого направленія заключается въ томъ, что онъ ведетъ насъ по пути

лучшаго и совершеннѣйшаго познанія и оцѣнки римскаго права, какъ положительнаго продукта римской исторіи и культуры въ противоположность воззрѣніямъ на него, какъ на „начертаніе разума“. Время зарожденія и развитія новаго направленія въ наукѣ римскаго права въ Германіи совпадаетъ со временемъ зарожденія и развитія другаго событія въ этой странѣ, одинаково клонящаго науку въ сторону чисто-историческаго познанія и оцѣнки римскаго права.

Сочиненіе, удостоенное юридическимъ факультетомъ И. М. У. высокой чести стать предметомъ публичнаго обсужденія въ настоящемъ собраніи, по характеру своему относится къ тому теченію въ наукѣ, которое ставитъ себѣ задачею изслѣдованіе отдѣльнаго вопроса во всей его подробности. По направленію своему оно относится къ историко-аналитической школѣ Перниса. Задача сочиненія: представить ученія пандектъ о намывѣ, юридической природѣ русла публичныхъ рѣкъ, объ островахъ, въ публичныхъ рѣкахъ возникающихъ, не только на основаніи фрагментовъ пандектъ, но и того матеріала, который заключается въ сочиненіяхъ римскихъ землемѣровъ. Избранная мною тема относится къ числу наиболѣе живыхъ и наиболѣе обсуждавшихся за послѣднее время въ германской и италянскій литературѣ*). Она представляетъ интересъ и для русскаго читателя хотя-бы уже по одному тому соображенію, что въ литературѣ нашей вовсе нѣтъ монографій, трактующихъ общіе вопросы воднаго права, между тѣмъ какъ потребность въ таковыхъ сознается, на что указываетъ, напр., появившееся недавно начало „Очерковъ по водному праву“ проф. Нефедьева.

Первый официальный опонентъ проф. П. Е. Соколовскій, признавъ серьезную научную подготовку автора диссертации, отмѣтилъ въ его трудѣ наличность существенныхъ недостатковъ какъ со стороны формы, такъ и въ смыслѣ мало удачнаго выбора темы, а равно и матеріала, на которомъ строить свои выводы авторъ. Сочиненія римскихъ землемѣровъ не даютъ ничего по правовымъ вопросамъ, и авторъ въ своихъ цѣляхъ долженъ былъ прибѣгать къ натянутымъ толкованіямъ. Мало вниманія обращено диссертантомъ на природу права государства на русло публичныхъ рѣкъ.

Въ отвѣтъ на эти критическія замѣчанія диспутантъ пояснилъ, что тему, избранную имъ, поставилъ на очередь предшествующій ходъ литературы; что же касается матеріала, которымъ онъ пользуется, то самъ авторъ указываетъ, что къ положеніямъ землемѣровъ о правовыхъ вопросахъ слѣдуетъ относиться критически и сдержанно (тезисъ П-й), однако онъ не можетъ признать, чтобы землемѣры были ужъ столь безсодержательны съ точки зрѣнія юриста. Сочиненія землемѣровъ извѣстны давно, давно приводятся они юристами въ своихъ сочиненіяхъ (Cujacius, Pухта, Пернис...), необходимо выяснитъ, чего они стоятъ. Диссертантъ полагаетъ, что выбранный и представленный имъ матеріалъ гromaticковъ не получилъ до сихъ поръ другого объясненія, чѣмъ то, которое онъ ему далъ, и что пока не будетъ дано въ литературѣ объясненія лучшаго, совершеннѣйшаго, онъ будетъ держаться своего.

Диспутантъ не остановился подробнѣе на вопросѣ о природѣ права государства на русло публичныхъ рѣкъ, такъ какъ этотъ интересный вопросъ входилъ въ его тему (изображеніе контроверзы римск. юристовъ по вопросу о юридической природѣ русла публичныхъ рѣкъ) лишь какъ второстепенный моментъ.

Второй официальный опонентъ, проф. В. М. Хвостовъ, признавая за диссертантомъ достаточную

*) См. введеніе къ книгѣ: „Ученія пандектъ“... стр. 1, прим. 1.

эрудицію и навыкъ въ анализѣ и экзегезѣ источниковъ, указавъ, что имъ не выяснена зависимость нормъ римскаго воднаго права отъ явленій экономическихъ и социальныхъ, и смѣшана историческая и законодательная точки зрѣнія. Автору сверхъ того совсѣмъ не удалось доказать существованіе въ римской юриспруденціи „гуманной“ теоріи Лабена по вопросу объ юридической конструкціи русла публичныхъ рѣкъ: предлагаемое имъ объясненіе важнѣйшаго для его гипотезы мѣста источниковъ (перенесеніе инскрипціи текста) совершенно невѣроятно, прочія же мѣста также мало подтверждаютъ существованіе гипотетической теоріи. Остальныя возраженія опонента касались частныхъ вопросовъ.

По поводу главнаго возраженія проф. Хвостова, а именно его отрицательнаго отношенія къ выставленной авторомъ „гуманной теоріи“, диспутантъ настаивалъ на томъ, что оно не можетъ быть признано убѣдительнымъ: перенесеніе инскрипціи текста въ L. 65, 41, 1 D. компиляторами не представляетъ ничего невѣроятнаго для лицъ, знакомыхъ съ ихъ редакционными приемами вообще. Въ остальномъ диспутантъ не видитъ, какъ бы можно было иначе истолковать противорѣчивыя мѣста пандектъ и землемѣровъ, какъ именно предположеніемъ гуманной теоріи Лабена. Что же касается привнесенія законодательной точки зрѣнія въ его, по основному своему содержанію, историческое изслѣдованіе, то авторъ считалъ своимъ долгомъ удовлетворить всѣмъ существующимъ въ литературѣ направленіямъ, между прочимъ и цивильно-политическому, защищаемому Петражицкимъ.

Въ заключеніе диспута деканъ проф. А. С. Алексѣевъ объявилъ отъ имени юр. факультета, что В. А. Юшкевичъ признанъ достойнымъ искомой имъ степени, а собравшаяся публика привѣтствовала диспутанта продолжительными аплодисментами.

СУДЕБНАЯ И СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

1-й департаментъ Прав. Сената.

Право члена управы на получение жалованья по должности гор. головы за время исправленія вакантной должности гор. головы. (Ст. 93, 94, 121, 125 гор. пол.; Ст. 560 и 562 уст. служб. прав.)

Минское губ. по гор. дѣламъ присутствіе, рассмотрѣвъ по жалобѣ заступающаго мѣсто Бобрыйскаго гор. головы В. постановленіе Бобрыйской гор. думы, коимъ признано было неправильнымъ полученіе содержанія по должности головы за время исправленія имъ этой послѣдней должности и опредѣлено потребовать отъ В. излишне полученное имъ содержаніе,—отмѣнило это постановленіе, какъ незаконное, основываясь на томъ, что по общему правилу ст. 560 уст. о служ. прав., подлежащей примѣненію и къ должностнымъ лицамъ городского общественаго управленія, пользующимся на основаніи ст. 121 город. полож. правами государственной службы, чиновники, законнымъ образомъ вступающіе въ исправленіе вакантной должности, каковою въ данномъ случаѣ была и должность Бобр. гор. головы, которую исправлялъ В., получаютъ все содержаніе, присвоенное этой должности, впродъ до вступленія въ отправленіе таковой того, кто будетъ на нее опредѣленъ. Съ своей стороны Пр. Сенатъ (по 1-му деп.), въ который Бобр. гор. дума жаловалась на приведенное постановленіе Минскаго губ. по гор. дѣл. присутствія, находя, что временное исполненіе В.,—который, какъ членъ управы, заступающій мѣсто головы, получалъ уже и безъ того большее противъ другихъ членовъ управы содержаніе въ качествѣ именно лица, которое должно въ

извѣстныхъ случаяхъ исполнять обязанности гор. головы,—обязанностей сего послѣдняго, *въмѣсто выхода гор. головы въ отставку* въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ его службы,—впродъ до производства новыхъ выборовъ на эту должность, не можетъ быть разсматриваемо какъ вступленіе заступающаго мѣсто гор. головы въ вакантную должность гор. головы, но должно быть приравнено къ тѣмъ же случаямъ, когда упомянутое должностное лицо, въ силу обязанностей, лежащихъ на этой должности, просто замѣняетъ гор. голову,—сказанное постановленіе губ. присутствія отмѣнилъ. На это опредѣленіе В. принесъ всеподданнѣйшую жалобу.

„Первое общее собраніе Пр. Сената признало, что хотя, по общему правилу ст. 560 уст. служ. прав. т. III изд. 1896 г., чиновники за исправленіе *вакантной* должности, высшей той, которую они сами занимаютъ, получаютъ все содержаніе, присвоенное этой должности, впродъ до вступленія въ отправленіе таковой того, кто будетъ на нее опредѣленъ, но правило это очевидно подлежитъ примѣненію только въ тѣхъ случаяхъ, когда чиновники дѣйствительно исполняютъ высшую вакантную должность, а не исправляютъ только обязанности того должностнаго лица, временное замѣненіе коего по самому закону на нихъ непосредственно возложено. Между тѣмъ, на основаніи ст. 93 гор. пол. 1892 г., въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ не имѣется должности тов. гор. головы или помощника его, дума избираетъ въ заступающіе мѣсто головы одного изъ членовъ управы, который, согласно ст. 94 пол., замѣняетъ гор. голову въ случаяхъ, если послѣдній временно не можетъ исправлять своей должности по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ, или будетъ отвлеченъ исполненіемъ иныхъ, возложенныхъ на него по закону обязанностей, а по силѣ ст. 125 пол., въ случаяхъ выбытія головы въ послѣдній годъ выборнаго срока, вступаетъ въ его должность; засимъ, на основаніи той же статьи город. полож., если гор. голова выбываетъ до окончанія выборнаго срока, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ его службы,—должность эта замѣщается вновь. Изъ смысла приведенныхъ статей закона нельзя не заключить, что случай временнаго исполненія обязанностей гор. головы заступающимъ его мѣсто, вслѣдствіе выхода гор. головы въ отставку въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ его службы,—впродъ до производства новыхъ выборовъ на эту должность,—не можетъ быть разсматриваемо какъ вступленіе заступающаго мѣсто гор. головы въ должность сего послѣдняго, но долженъ быть приравненъ къ тѣмъ же случаямъ, когда упомянутое должностное лицо, въ силу обязанностей, лежащихъ на этой должности, просто замѣняетъ гор. голову, на основаніи ст. 94 город. пол. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что В. избранъ былъ Бобр. гор. думою специально въ члены управы для заступленія мѣста гор. головы и, какъ таковой, долженъ очевидно во всѣхъ указанныхъ закономъ случаяхъ исполнять обязанности гор. головы за назначенное ему содержаніе,—Пр. Сенатъ *опредѣляетъ*: всеподданнѣйшую жалобу оставить безъ послѣдствій.“

Ст. 560 уст. св. прав. т. III св. зак. изд. 1896 г., предоставляетъ чиновнику, *вступающему* по назначенію начальства или *по порядку службы въ исполненіе должности*, остающейся *праздною (вакантною)*, право получать все содержаніе, сей должности присвоенное. Статья эта, въ виду 121 ст. гор. пол., примѣнима вполнѣ къ городскимъ головамъ и членамъ управы, какъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ.

Право полученія жалованья по высшей должности предоставляется, такимъ образомъ, чиновнику только въ томъ случаѣ, если эта должность вакантна. Право это, слѣд., не принадлежитъ члену управы, который, по ст. 94 гор. пол., *замѣняетъ* городского голову, временно не имѣющаго возможности исправлять своей должности *по болѣзни или другимъ ува-*

жизельнымъ причинамъ. Такое положеніе, безспорное само по себѣ, подтверждается ст. 562 уст. сл. прав., весьма для насъ важной также и въ томъ отношеніи, что ею точнѣе опредѣляются „другія уважительныя причины“ статьи 94 гор. пол. Согласно ст. 562 уст. сл. прав., правила, въ ст. 560 изложенныя (см. выше), не относятся до тѣхъ случаевъ, когда кто-либо поступаетъ къ исправленію должности по случаю *увольненія въ отпускъ, командировки или болѣзни* лица, должность ту занимающаго; въ сихъ случаяхъ исправляющій должность получаетъ оклады, прямому его званію присвоенныя.

По мнѣнію Сената, выходъ городского головы въ отставку въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ его службы долженъ быть приравненъ къ случаямъ, указаннымъ въ ст. 94 гор. пол. (ст. 562 уст. служб. прав.); вслѣдствіе этого за членомъ городской управы, заступающимъ мѣсто городского головы Сенатъ не признаетъ права на полученіе жалованья по временной должности. Такое мнѣніе Сенатомъ высказывалось уже неоднократно и настоящее рѣшеніе является только повтореніемъ нѣкоторыхъ предыдущихъ, какъ напр.: ук. Сен. 12 мая 1897 г., ук. Сен. (I деп., по настоящему же дѣлу) 28 июня 1897 г. и др. Тѣмъ не менѣе, по существу, оно представляется неправильнымъ.

Основной вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію, долженъ быть сформулированъ слѣд. образомъ: что такое праздная (вакантная) должность, и является ли должность городского головы, послѣ выхода головы въ отставку, вакантной?

Врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, что, по дѣйствующему праву, праздную (вакантную) должность является та, по которой никто никакого содержанія не получаетъ и, вообще, никакими служебными правами и преимуществами не пользуется. Только при такомъ опредѣленіи становится понятнымъ, почему лицо, занимающее вакантную должность, получаетъ по этой должности жалованье, а лицо, замѣщающее другое должностное лицо, такого жалованья не получаетъ. Принципъ дѣйствующаго законодательства логиченъ и простъ: лицо, занимающее временно высшую должность, получаетъ по этой должности жалованье, если его не получаетъ кто-либо другой; въ противномъ случаѣ, оно остается при прежнемъ жалованьи, ибо по одной должности жалованье двумя лицами получаться не можетъ ¹⁾.

Правильность подобнаго взгляда вполне подтверждается вышеприведенной ст. 562 уст. сл. гражд., а равно соответствующей ей ст. 94 гор. пол. *Временная невозможность исправлять свою должность по болѣзни*, въ случаѣ *увольненія въ отпускъ или командировки*, не лишаетъ чиновника причитающагося ему жалованья; именно потому что должность его не становится вакантной и исправляющій эту должность osoba по ней жалованья не получаетъ.

Съ этой точки зрѣнія, намъ представляется непонятнымъ, какимъ образомъ выходъ городского головы въ отставку можетъ быть приравненъ къ вышеприведеннымъ случаямъ *временной* невозможности отправленія чиновникомъ своихъ служебныхъ обязанностей. Развѣ вышедшій въ отставку голова только *временно* не въ состояніи исправлять своей должности? Развѣ онъ сохраняетъ свое содержаніе, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ находится въ отпуску или командировкѣ и т. под.? почему должность, занимаемая правительственнымъ чиновникомъ, въ случаѣ выхода его въ отставку, признается вакантной, а должность, занимаемая „чиновникомъ выборнымъ“, въ совершенно аналогичномъ случаѣ, вакантной не признается?.. А если она вакантна, то можетъ ли Сенатъ „*приравнять*“ разсматриваемый случай къ случаямъ, предусмотрѣннымъ ст. 94 гор. пол.?

По выходѣ город. головы въ отставку его должность остается вакантной. Членъ управы не *замѣщаетъ городского голову*, какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 94 гор. пол., *вступаетъ въ должность* городского головы, какъ въ случаѣ, преду-

необходимостью точно указать въ самомъ законѣ изыятія изъ него. *Exemptio firmat regulam.*

смотрѣнномъ ст. 560 уст. служб. прав.; поэтому онъ имѣетъ право на полученіе содержанія по должности город. головы за время ея исправленія, т. е. до назначенія новыхъ, общихъ или дополнительныхъ, выборовъ (ст. 125 гор. пол.).

Приводимое Сенатомъ противъ означеннаго взгляда единственное возраженіе врядъ ли доказательно. Въ самомъ дѣлѣ, Сенатъ ссылается на то обстоятельство, что временное замѣщеніе должности городского головы *по самому закону* (ст. 93 гор. пол.) непосредственно возложено на избраннаго для этой цѣли члена управы. Но въ ст. 560 уст. служб. прав. не различаетъ вступленіе въ должность по назначенію начальства отъ такого же вступленія *по порядку слѣжбы*, т. е. на основаніи закона. Если бы тотъ же членъ управы, по категорическому выраженію ст. 125 гор. пол., „вступилъ въ должность“ городского головы вслѣдствіе выбытія его въ *последній* годъ выборнаго срока въ отставку, то Сенатъ, въ вилу точнаго смысла ст. 560 уст. служб. прав., предусматривающей именно *вступленіе въ должность* въ отличіе отъ замѣщенія должностнаго лица, — призналъ бы, разумѣется, за членомъ управы, хотя бы и избраннымъ, согласно ст. 93 гор. пол., въ заступающее мѣсто головы, право на полученіе жалованья по должности городского головы. Трудно понять, почему въ настоящемъ случаѣ, когда городской голова вышелъ въ отставку въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ его службы, ст. 93 гор. пол. является въ глазахъ Сената достаточнымъ основаніемъ для диаметрально противоположнаго рѣшенія.

3 отдѣленіе гражд. касс. департамента Пр. Сената.

(Отвѣтственность желѣзной дороги за вредъ и убытки, причиненные непосильнымъ трудомъ, возложеннымъ на служащихъ. (Ст. 683 т. X. ч. 1).

Рѣшеніе 15 октября 1899 г.

Принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніе палаты объ отказѣ Т. въ искѣ основано на отрицательномъ разрѣшеніи перваго поставленнаго палатой вопроса „о правѣ служащаго по вольному найму лица искавъ съ желѣзной дороги вознагражденія за разстройство здоровья, происшедшее отъ непосильнаго служебнаго труда при неблагоприятной фактической обстановкѣ, которая могла бы быть улучшена“; 2) что, по справедливому указанію просителя, онъ обвинялъ управленіе ж. д. не въ томъ, что фактическая обстановка его службы была неблагоприятна, но въ томъ, что при этой неблагоприятности, представляющейся неизбѣжнымъ условиемъ самаго рода службы, *тяжесть ея усугублялась возложеніемъ на и тѣмъ непосильнаго труда безъ надлежащаго отдыха* и отсутствіемъ всякой заботливости о сохраненіи его здоровья, т. е. такими дѣйствіями управленія, которыя противорѣчатъ какъ инструкціи, самимъ же управленіемъ составленной, такъ и основнымъ правиламъ отношенія къ служащимъ; 3) что, остановившись исключительно на охарактеризованіи свойства желѣзнодорожной службы, — палата оставила безъ вниманія всѣ выше означенныя указанія просителя, сопровождаемыя представленіемъ доказательствъ частныхъ случаевъ злоупотребленій желѣзнодорожнаго управленія, не могущихъ ни въ какомъ отношеніи, *считаться естественными условіями службы при всей тяжести этой послѣдней*; — и тѣмъ допустила нарушеніе 339 ст. у. г. с., и 4) что, основавъ свое рѣшеніе исключительно на вышеупомянутомъ разрѣшеніи перваго вопроса, палата, хотя и коснулась втораго, — о зависимости болѣзни истца отъ условій службы, — однако всѣ ея соображенія по этому предмету не могутъ быть признаны удовлетворительными уже потому, что разсужденіямъ своимъ палата предпослала то положеніе, что въ разрѣшеніи втораго вопроса нѣтъ надобности, а посему и нельзя признавать, чтобы разрѣшенію его палата удѣлила достаточно вниманія, — опредѣляетъ: рѣшеніе палаты отменить, по нарушенію 339 ст. у. г. с. и передать дѣло на разсмотрѣніе другого д-та той же палаты.

¹⁾ Изыятія изъ этого правила точно указаны въ самомъ законѣ (срв. ст. 560 пр. 1; ст. 565 и др. уст. сл. прав.) Существованіе общаго правила лучше всего доказывается сознаваемой законодателемъ

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 17 декабря 1899 г. по первому общ. собр.

По *всподданнѣйшимъ жалобамъ*: 1) Висковского на деп-та гер., пот. двор.; 2) Грабовецкаго на деп. гер. пот. двор.; 3) Башкирова на 1 деп. о нарушении Полож. о сборѣ за право торг.

За *разногласіемъ*: 4) Малѣя на Екатер. губ. пр. объ арендѣ земли; 5) архимандрита Досюея, на Калужскаго губернатора объ обложеніи земскимъ сборомъ трехъ мельницъ. 6) Собрания уполномоченныхъ посада Погорѣлово-Городище, на поставленіе Тверск. губ. по в. и г. дѣл. прис. о содержаніи переправы черезъ р. Держу; 7) Улинцака на Подольск. губ. пр. о высленіи просителя; 8) Паца на Эстл. губ. пр. о высленіи ея изъ г. Ревеля; 9) Сѣвѣржинскаго на военный совѣтъ объ награжденіи за убытки; 10) Сѣвѣржинскаго на совѣтъ о доп. вознагражденіи за убытки.

На 16 декабря, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: по иску Тимофеевскаго къ опекуному упр. Шаблыкни и Шаблыкниной о взысканіи 53,000 р. съ проц.; Соломенцева съ „торг. домоу Вогау и К^о“ о дачѣ отчета; Вихмана съ Израйловичемъ о 4,153 р. 63 к. съ процен.; по взаимнымъ искамъ Шиндлера и Мея объ отчетахъ; Родіонова съ Родіоновымъ и Кобликомъ о 21,171 р. 61 к. съ процен. и по встрѣчному иску 7091 р. 7 к. съ проц.

Частн.: по жалобамъ на Московск. коммерческой судъ: Шефтеле; пов. Рабиновича; пов. „торг. дома В. Я. Гонперъ и К^о“, правл. товар. мануфактуръ Н. Коновалова съ сыномъ и „торг. дома А. Н. Пермяковой сыновья“; Цыпкина, Кленскаго и др.; по жалобамъ на Спб. ком. судъ: Александровскаго 3 дѣла; пов. Эйлера; пов. купца Лимана, торговавшего подъ фирмой Лиманъ и Риксъ; пов. Глибина; о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ Поджіо; о перезалогѣ имѣній: Комара; наследія. Яскевичъ.

На 13 декабря, по 2 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: ж. Попова о возобн. меж. знаковъ пустоши Отного Киделинской; о возобн. межъ и меж. знаковъ отхожихъ сѣннихъ покосовъ сел. Телятники и сел. Мишьева; о возобновл. меж. признаковъ селъ: Левашева и Мелѣвцова; о спец. размежеваніи дачи селца Кармаки, Капитанское тожъ и Анненскаго ключи тожъ; о возобн. меж. признаковъ дачи отхожихъ лѣсн. покосовъ села Трофимова; о возобновл. меж. признаковъ дер. Стрѣльниково.

Частн.: ж. дв. общ. Влад. г. на отказъ м-ства земель и государств. имущ. въ передачѣ участка. Заземскихъ и Засуворожскихъ боровъ; объ утв. плана выгонныхъ земель гор. Моршанска; Козловскаго на постап. меж. канц. о коштомъ мезеванія им. Жановицы; объ ограниченіи надѣла кр-нъ селца Корсаковой-Полянщины; о возобнов. меж. признаковъ надѣльной земли кр-нъ Александровск. сельск. общ.; о возобн. меж. признаковъ по границамъ крест. надѣловъ дер. Грабова и Милевичъ; прощ. кр-нъ дер. Турово объ установл. новыхъ границъ; прощ. Игнатѣева о возобн. межъ; о возобн. межъ признаковъ села Акуличъ; прощ. Янковской о спорн. съ казною лѣсѣ; о возобн. меж. знаковъ Донецкаго Успенск. Предтеченск. монастыря; рапортъ Вологодскаго губ. правл. по д. дачъ Нижне-Амсанской и Княжева Острова; прощ. повѣр. общ. кр-нъ Солдатской слободы объ отмежеваніи дачи; прощ. общ. кр-нъ Подгорной слободы о повѣркѣ границъ; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвиж. имущ. малолѣтнихъ и наследниковъ: Горинныхъ, Саковича, Лукьянова, Романовскаго, Мосѣевой, Березина, Хисамединовой, Марковой, Сарыбина, Аткосѣева, Максимова, Мексина, Гордѣева, Мартыненко, Радвиховской, Величковскаго, Гавриловой; Васильева, Копской, Маха, Аббазова, Сидорова, Швайдера, Волкова, Тимофѣева, Валагина, Гяжицкаго, Лукина, Горецкаго, Шубовича, Подлудскаго, Волохина, Зуева, Мачулскаго, Атаманенко, Охонскаго, Чистаковскаго, Кудуци, Айзмана, Мельниковой, Полозовой, Лихтенштейна, Щиголовой, Ынько-Доровской, Дыбовскаго, Съкачевыхъ, Кореловыхъ, Симоновыхъ, Вагнера, Рабиновича, Некрасовой, Веселовской, Кугинскаго, Брижатова, Чуркиной, Новокова, Леухова, Масленикова, Дондукова, Тарасова, Ржев-

скихъ, Мокрицкаго, Страгородскаго, Каниовскаго, Сохачевскаго; объ освид. умств. способн.: Кайгородцева, Жигацкаго, Страповскаго, Виноградова, Пржевальскаго, Васаманова, Калугина, Костова, Саванчѣева, Лепчинскаго, Андреевой, Шабанова, Су-туловой, Вавиловскаго, Кошкарва, Невецкаго, Соколова, Си-монова, Сандолижскаго, Малоряново, Розовой, Макаровой, Вы-соцкаго, Ѳедорова, Корелиной, Ошарова, Поповой, Трубиновой, Черепанова, Худякова, Нѣмчинова.

На 16 декабря, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: бухгалтера Люблинск. 1 окр. м. с.; Квашиса Ольгопольск. м. с.; Юельсона Двинск. м. с.; Зеленаго Дубен. м. с.; Токаревой Хоперск. м. с.; Рабинкина Спб. о. с.; Иванова Московск. ст. м. с.; Фляксера Люблинск. 1 окр. м. с.; Папной, Сморгонскихъ Невельск. м. с.; Полонской Новогрудс. м. с.; Гамбурга Гомельск. м. с.; Калининна Московск. ст. м. с.; Портнаго Черкасск. м. с.; Рутгайзера Киевск. м. с.; Вла-сова Спб. о. с.; Гершеновой Ровенск. м. с.; Гродской Вилен. м. с.; упр. акц. сб.: Одесск. м. с. по обв. Островскаго; Са-ратовск. о. с. по обв. Павлова; Дисненск. м. с. по обв. Этин-гофъ,—въ вѣ нар. пит. и таб. уст.; Вертермана Варшавск. гор. м. с.; Олейника Ровенск. м. с.; Шухманъ Ровенск. м. с.; Брегмана Новогрудск. м. с.; Крушковскаго Плоцк. 2 окр. м. с.; Кушнина Звенигородск. м. с. по обв. Львовской; Кер-сновскаго Варшавск. 1 окр. м. с.; Нехаева Саратовск. с. п.; Хохлова Гомельск. м. с.; Желѣзникова У.-Медвѣдичк. м. с.; Цыболова Астраханск. о. с.; Шафрана Петроковск. 3 окр. м. с.; Райбенбауха Петроковск. 3 окр. м. с.; Черейскаго Ор-шанск. м. с., — въ вѣ нарушеніи стр. у.; Розенбаума Кѣлецк. 1 окр. м. с.; Врантвейна Двинск. м. с.; Тымчука К.-Подольск. м. с.; начал. Радомск. тамож. окр. Петроковск. 1 окр. м. с. по обв. Теслава, — въ вѣ наруш. тамож. уст.; Великовича Тельшевск. м. с. 45¹ ст. у.; Никонова Тамбовск. о. с. 169 ст. у.; Бабной Оренбургск. о. с. 169 ст. у.

На 17 декабря, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Плосскаго В.-Сокольск. м. с. 180² ст. у.; Слос-мана и др. Витебск. о. с. 1459 ст. ул.; Вейзбина на опред. Ростовск.-на-Д. м. с.; Горенбейна Киевск. о. с. 940 ст. ул.; Кильшота 3.-Острожск. м. с. 169 ст. у.; Цофнаса Лидск. м. с. 180³ ст. у.; Плавниковъ Борисовск. м. с. 131 ст. у.; Кригеровъ Житомирск. м. с. 31 ст. у.; Гольдшера Кременецк. м. с. 47 ст. у.; Гершина Вердичевск. м. с. 115 ст. у.; Зю-рюнина на опред. Харьковск. с. п.; Лангвиллъ Киевск. м. с. по обв. Смитъ по 142 ст. у.; Яцко Кишиневск. о. с. 1525 ст. ул.; Софовича на опредѣл. Кишиневск. м. с.; Гаевской Спб. о. с. 1666 ст. ул.; Зингера 3.-Острожск. м. с. по обв. Качку по 142 ст. у.; Мосейдза Таращанск. м. с. 31 ст. у.; Уминскаго Слуцк. м. с. 511 ст. ул.; Самаровой Кременецк. м. с. кража; Литвака Одесск. гор. м. с. 170 ст. у.; Вер-линда Звенигородск. м. с. расстрата; Потапова Смоленск. о. с. 180² ст. у.; Каушанскаго на опред. Кишиневск. м. с.; Вен-дерскаго на опред. Кишиневск. м. с.; Циге Спб. о. с. 1681 ст. ул.; Лепинга Спб. о. с. 940 ст. ул.; Богомазова Черкас. м. с. 48³ ст. у.; Красовскаго Житомирск. м. с. по обв. Яно-вицкаго по 133 ст. у.; Третьяка Ковельск. м. с. 142 ст. у.; Вербовскаго Кременецк. м. с. 172 ст. у.; Сницаренко и др. Летичевск. м. с. 142 ст. у.; Кагана Звенигородск. м. с. 110 ст. у.; Лихачевой Ковельск. м. с. 169 ст. у.; Колосова и др. Киевск. м. с. 142 ст. у.; Лебедева на опред. Кишиневск. м. с.; Устиновыхъ и др. на опред. Оршанск. м. с.; Бакшиса Виленск. о. с. 940 ст. ул.; Варанскаго и Карповичъ В.-Во-льнск. м. с. 142 ст. у.; Васильскаго и др. Лидск. м. с. 142 ст. у.; Голендера В.-Вольнск. м. с. 31 ст. у.; Рабино-вичъ Житомирск. м. с. 38 ст. у.; Клапчуки Кременецк. м. с. кража; Элькинда Борисовск. м. с. 173 ст. у.; Бурга и Гусека Звенигородск. м. с. 172 ст. у.; Вильзекова и Булав-скаго Могилевск. м. с. 1659² ст. ул.; Лернера Старокиевск. м. с. уклоненіе отъ воинской повинности.

Протесты: тов. прок. на Екатеринбургск. о. с. по обв. Богаевского по 940 ст. ул.; тов. прок. на Витебск. о. с. по обв. Спасскаго по 180² ст. у.

На 18 декабря, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Янкуна Ф.-Илдукстск. м. с. по обв. Кальнина по 142 ст. у.; Зильберберга Ровенск. м. с. 29 ст. у.; Шнатце М.-Ваусск. м. с. 55 ст. у.; Шалаевых Спб. у. м. с. 31 ст. у.; Чеплыгиной Спб. у. м. с. 142 ст. у.; Чумкина Московск. ст. м. с. 129 ст. у.; Тумановой Нижегородск. о. с. 169 ст. у.; Романова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Оттана Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Трифанина Московск. ст. м. с. 169 ст. у.; Чумакова Московск. ст. м. с. 142 ст. у.; Колесникова Донск. 2 окр. м. с. по обв. Мроза по 142 ст. у.; Кояновича Московск. о. с. 1666 ст. ул.; Гришина Тульск. о. с. 1653 ст. ул.; Хохлова Вятск. о. с. 1681 ст. ул.; Штейнберга М.-Ваусск. м. с. 31 ст. у.; Федорова Московск. ст. м. с. 180 ст. у.; Шакина Невельск. м. с. по обв. Федоровой въ краѣжъ; фабричн. инспек. 1 уч. Лифляндск. губ. Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Ланге по 1359 ст. ул.; Шапиро Слонимск. м. с. 1389 ст. ул.; Одинцова Спб. у. м. с. 142 ст. у.; Гетлера Спб. ст. м. с. 51⁴ ст. у.; Федорова Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Кочневой Екатеринодарск. о. с. 1389 ст. ул.; Яковлевой Тверск. о. с. 1489 ст. ул.; Монакулова Спб. ст. м. с. по обв. Булатова по 131 ст. у.; Лица М.-Ваусск. м. с. 142 ст. у.; Климова Р.-Вольмарск. м. с. 142 ст. у.; Юргелевила Полоцк. м. с. по обв. Василенко въ краѣжъ; Полякова Донск. 2 окр. м. с. кража; Токарева Донск. 2 окр. м. с. 177 ст. у.; Кестера и Сигура П.-Феллинск. м. с. 169 ст. у.; Попплавского Московск. м. с. 131 ст. у.; Ерофьева Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Лядикова Спб. ст. м. с. 180 ст. у.; Пѣтухова Тверск. о. с. 1647 ст. ул.; Босальгиной Рѣжик. м. с. по обв. Хомченковой и др. въ краѣжъ; Смурге и Верзиня Ф.-Илдукстск. м. с. 142 ст. у.; Махневичихъ Ростовск.-на-Д. м. с. 134 ст. у.; Скуя Р.-Вольмарск. м. с. 173 ст. у.; Лиггера Р.-Вольмарск. м. с. 142 ст. у.; Мея Р.-Вольмарск. м. с. 180 ст. у.; Врежнева Курск. о. с. 169 ст. у.; Карпона Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Шатчинова и Нахтманъ Московск. ст. м. с. 142 ст. у.; Слезкина Симферопольск. о. с. 1360 ст. ул.; Христофорова Симферопольск. о. с. 1360 ст. ул.; Звѣрева и др. Орловск. о. с. 940 и 236 ст. у.

Протестъ тов. прок. на Елецк. о. с. по обв. Назарова по 169 ст. у.

На 17 декабря, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Микоши и Кроля Виленск. м. с.; Сидорова и Филимонова Лепельск. м. с.; Андреевыхъ и др. Лепельск. м. с.; Крижановскаго В.-Острожск. м. с. по обв. Литославскаго и др.; уполномоч. Черноморско-Кубанск. упр. гос. имущ. Майкопск. м. с. по обв. Ситчикова; упр. госуд. имущ. Слонимск. м. с. по обв. Чертка; Кардсберга и Гансберга П.-Феллинск. м. с.; Голдобы Чериковск. м. с.; Бакуненки Р.-Мозырск. м. с. по обв. Данильчука и др.; Грицкевича Р.-Мозырск. м. с.; Томашевича Виленск. м. с.; Врамбергъ и др. Шавельск. м. с.; Шудейкиса Тельшевск. м. с.; упр. гос. им. Ровенск. м. с. по обв. Перро; упр. гос. имущ. Невельск. м. с. по обв. Исаакова и др.; упр. гос. имущ. Ковельск. м. с. по обв. Красцкаго и др.; — всё по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Савелова Иркутск. с. п. 1615 ст. ул.; Данилова Иркутск. с. п. 1455 ст. ул.; Коккошиной Тифлисск. с. п. 1598 ст. ул.; Негневицкаго Сувалск. 1 окр. м. с. по обв. Кальварійскаго въ мошенничествѣ; Яворскаго. Калишск. 2 окр. м. с. 142 ст. у.; Сивецкихъ Варшавск. с. п. 1692 ст. ул.; Ладовскаго Варшавск. 1 окр. м. с. оскорбленіе; Вадовскаго Варшавск. 1 окр. м. с. кража; Трица и Валинскаго Ломжинск. 2 окр. м. с. кража; Цихоня Радомск. 1 окр. м. с. кража; Осинскаго Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Гаевского по 142 ст. у.; Минка Спб. с. п. 871 ст. ул.; Скрыпаева Саратовск. с. п. 354 ст. ул.; Ющика Кѣлецк. 1 окр. м. с. 136 ст. у.; Корулскаго Кѣлецк. 2 окр. м. с. 142 ст. у.; Кржоса Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Лехтмана Кіевск. с. п. 1670 ст. ул.; Доманскаго Радомск. 1 окр. м. с. кража; Вархола и др. Радомск. 1 окр. м. с. кража; Сложенникова Владикав. м. с. нанесеніе побоевъ; Ковальскаго Радомск. 1 окр. м. с. кража; Вильчака и др. Радомск. 1 окр. м. с. кража; Шлосберга Петроковск. 3 окр. м. с. 102 ст. у.; Вѣлькова Иркутск. с. п. 172 ст. у.; Мазурика Свѣлецк. 2 окр. м. с. мошенничество; Дубинбаума Ломжинск. 1 окр. м. с. 90 ст. у.; Ратаса Спб. с. п. 362 ст. ул.; Ковалевскихъ Сувалск. 2 окр. м. с. обидя; Мишева Майкопск. м. с. 172 ст. у.; Кербалай-Зейналь-Таги-оглы Тифлисск. с. п. 1484 ст. ул.; Рынецкаго

Варшавск. с. п. 1483 ст. ул.; Лисовскаго Кіевск. с. п. 283 ст. ул.; Самоновича Кѣлецк. 1 окр. м. с. по обв. Збіенскаго по 142 ст. у.; Раггера и др. Сувалск. 2 окр. м. с. обидя; Кулиберды Петроков. 2 окр. м. с. кража; Скосырева Харьковск. с. п. 994 ст. ул.; Гинша Люблинск. 1 окр. м. с. 31 ст. у.

Прошеніе о приостановленіи приговора о Рябовѣ, Гусаровѣ и Крыловѣ.

Прошеніе Шейдина о возобновленіи дѣла.

Протестъ тов. прок. на Виленск. с. п. по обв. Вѣлави-на по 283 ст. ул.

На 15 декабря, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ксенжопольскаго и Тафштейна съ Липшами и др.; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Люрюмъ; Петроковской казенн. палаты съ Шлосбергомъ; опеки кн. Радзивилла съ гр. Потоцкимъ; Варшавск. городск. совѣта общ. призвінія съ Гиллеромъ; Кота съ Кухчинскимъ; начальника Радзивиловскаго таможеннаго округа съ Домбровскимъ; Глѣбова съ Липшиной.

Свѣдѣнія: Гаузе съ Анозанскимъ; Кубякъ съ Крапцемъ; Старикашкина съ Овечкиной и Старикашкинымъ; Липшица съ Странцъ и Гржешкевичами, гр. Мельжинскимъ и Гржешкевичами, Левандовскимъ, Маркевичемъ и др.

На 15 декабря, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: 2-го общ. конно-жел. дор. въ Спб. съ Морозовымъ; общ. Московско-Казанск. ж. д. съ Шустровымъ; упр. казенн. ж. д. съ Гизевичъ, Никитинымъ, Мокаренко, Сташевской, Вѣловой.

Свѣдѣнія: упр. казенн. ж. д. съ Росс. общ. страх. и трансп. кладей 2 дѣла, Делятицкимъ, Пергаментомъ, Гинцбургомъ, Фуксомъ 2 дѣла, Приваловымъ, Коганомъ, Альперовичемъ, Вольбергомъ, Островскимъ, Рейнгардтомъ, Голованевскимъ, Горомъ, Штыканомъ, Кальцемъ, Нечаевымъ, Браунштейномъ; Котика, Фукса съ общ. подъѣздныхъ путей; Пермь-Тюменской ж. д. съ Азалькиной; Гинцбурга съ Юго-Восточн. ж. д. 2 дѣла; Семена Семенова съ настѣдн. Гавриіла Семенова; Фукса и Черевачкаго, Левина съ Юго-Западн. ж. д.; Галаты, Гурвича съ Рязанско-Уральскою ж. д.; Горина съ Моск.-Врестск. ж. д.; Майзеля и Кобалкина съ Риго-Орловск. ж. д.; Эдельштейна съ Ивангород.-Домбровск. ж. д. 2 дѣла.

На 16 декабря, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Берлиныхъ и Зеликсоновъ съ общ. кр. д. Карпово; торг. д. бр. Будаговыхъ и К^о съ Трупиномъ; Коротневой съ Веденскими; Роговича съ Брегмана съ Виленскимъ интенд. упр.; Бениславскаго съ Непокійничкиными; Платовой съ Лобановой; Черниговской духовн. консисторіи съ общ. казакъ и кр. с. Кнутовъ; Горбачева съ Горянской и др.; М. Архипова съ Е. Архиповой.

Свѣдѣнія: Сазонова съ Вейштакомъ; Лапина съ Кучинымъ; Шановалова съ Мироненко; Тарновскаго съ Слободянскимъ; Журавлева съ Варановымъ; А. Эйдревичъ съ П. Эйдревичъ; Павловскаго съ Рукменасомъ; Сухоставской съ Шостаковскимъ; Адамовича съ Штрикомъ; Грабовской съ Наркусовымъ; Рацевича съ Тамухальтисомъ; Юпки и Анненко съ Игнащенко; Гринберга съ Бренманомъ; Короткова съ Тороповой; Гингялло съ Добужинскимъ; Коваленко съ Шевченковой; Самодѣлкина съ Мейснеромъ; Королькова съ Гусевымъ; Каданера съ Шифриннымъ и др.; Шиманова съ Филяуэрномъ; Шестакова съ общ. кр. с. Большой Виски; Гелермановъ; Фридмана съ Врестскимъ отд. Московскаго междунар. торг. банка; Гринберга съ Камковымъ; М. Варсукова съ имущ. Николая и Ивана Варсуковыхъ; Дубинскаго съ Крейниномъ; Ахмадѣевой съ Ахмадѣевымъ; Могилова съ Дорфаномъ; А. Валесюка съ С. Валесюкомъ; Врантмана съ Зборовскимъ; Сереброкамень съ Калиничимъ; Версуцкаго и Эпштейнъ съ Теперомъ и Соломинской; Версуцкаго и Эпштейнъ съ тов. М. С. Кузнецова; Свенторжецкаго съ Вагвутте; Янковскаго съ Степановой; Домбровскаго съ Таубе; Гавейки и др. съ Скребелемъ; Заблудовскаго съ ликвидац. комисс. Вѣлостокск. общ. взаимн. кредита; Дрогоіовскаго съ Лукашевичъ; Соколова съ Вашиковой; Агѣева съ Ситниковымъ; Зупермана съ Исаковымъ; Врохановой съ Венедиктовыми; Поликарпова съ Галатовымъ.

На 16 декабря, 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Гельбинга съ М. Грубе; Волосевича о не-
сост. Евстафія Потоцкаго; гор. Риги съ Левиннымъ; Фрейден-
фельда съ Фришфельдомъ и Плятцомъ; Гохнера и Збора о
несост. Евстафія Потоцкаго; фонъ-Глазенапа съ Минкомъ; на-
слѣдн. Розенгранпа о наслѣдствѣ; почителя надъ наслѣдств.
Е. Ванге съ Э. Ванге.

Създовья: бар. Кампенгаузена съ Максимовыми; Пон-
туса съ Торисалемъ; Гроссевакск. вол. общ. съ Шлюкомъ;
Каминиуса съ Силинымъ; Уйга съ Эйслеръ; Лейтланда съ
Смильгомъ; Кузика съ Коппомъ; Юдейкина съ Маатомъ; Штей-
нерта съ Витбергомъ; Вилле съ Марковой; Пирна съ Війкомъ;
Глабе съ Фрелингомъ; Громана съ Абержалдомъ; Цибури-
киныхъ съ фонъ-Деръ-Остенъ-Сакеномъ; Стрикенскаго срах.
общ. съ Янсаномъ; Нюсикъ съ Тиммомъ; Кнапа съ Сусси-
касскимъ вол. общ.; Ризненскаго церковнаго почитателя съ
Кійнсаромъ; Арента съ Янповой; Янсона съ Янсономъ;
Гольмгофскаго вол. общ. съ Гротъ; Макушевича съ Гринбер-
гами; Аустера съ Крусахомъ; А. Матузаль съ Паулдис; Кей-
вика съ Ръзакъ; Янка съ Беккеръ; Шумтура съ Кальвиш-
кихъ; Тальфельда съ Кениш; Яго съ фонъ-Врандтъ.

На 17 декабря, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Варшавск. каз. палаты съ Кауфманомъ; Ка-
лишскаго губ. правленія съ Срежидицкою; Рутченко съ Ши-
раевымъ; Ютаевой съ Ютаевымъ; опека. Пироговичей съ Пе-
трушевичами; Лисъ съ Русакъ и Мартинъ; упр. гос. имущ.
Тифлисс. губ. съ Эрстовымъ; общ. Брянск. рельсопрокат. и
железнодорожн. завод; Твердохлѣбовыхъ съ Наухацкимъ;
Казанск. гор. общ. съ Гонѣвымъ; Коноплева съ Слѣпцовой;
Ахматовой съ Ахматовымъ; Лелянскаго съ Дмоховскимъ; Вѣ-
лина-Вржозовской съ Пухалы; Груцинскаго съ Вржозовской
и Пухалы.

Създовья: Цесельчука съ Мигосомъ и др.; Шмульт-
шиса съ Тотарайтисомъ; Павловскаго съ Цепихомъ; Лясков-
скаго съ Орловскимъ; Шмолды съ Добровольскою и др.; Сви-
дерека съ Мрозъ и др.; Гутмаера съ Бухвайцемъ; Лонускаго
съ Бенедичакомъ и др.; Саломончика съ Копа; Фазель съ
Мироновымъ; Элиасберга съ Гиндинъ; Собка и Гутовской съ
Собка и друг.; Пляцекъ; Шейна съ ком. Кѣлецкаго съ
уѣзда и Шафранецъ; Кольмана съ Зоненбергомъ и Ратке;

Движеніе по государственной службѣ.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи 9 ноября
1899 года, № 43:

Причисляются къ мн.: ув. Выс. прик. по гр. вѣд. отъ
24 окт. 1899 г. за № 76 отъ д., с. п.: и. д. суд. слѣд. 2
уч. Медн. у., о. калуж. о. с. н. с. Атенскій; гор. с.: гор.
Козьмодем., н. с. Синцовъ и гор. Лихвина, т. с. Розановъ—
съ отк. къ и. д.: Синцовъ—ст. нот. казан. о. с., и суд. сл.:
Атенскій—1 уч. Медн. у., а Розановъ—2 уч. того же у.,
о. калуж. о. с., всѣ—съ 24 окт. 1899 г.; сост. за шт., и.
д. суд. сл. при уральск. обл. с., к. с. Васильевъ, ст. канд.
на д. по суд. вѣд. при о. с.: владимір., т. с. Романовъ, ка-
луж., к. с. Соколовъ—съ отк. къ и. д. суд. сл.: 1—1 уч.
Чернояр. у., о. астрахан. о. с., 2—2 уч. Горохов. у., о. вла-
димір. о. с., а 3—2 уч. Мосал. у., о. калуж. о. с.; пом.
дѣлопр. X кл. 2 деп. м. ю., к. а. Потемкинъ, с. п., съ увол.
отъ в. д., съ 1 ноября 1899 г.

Командируется прич. къ м. ю., коман. къ и. д. суд.
слѣд. 2 уч. Горохов. у., о. владимір. о. с., к. а. Щербачевъ—въ 1 уч. Покров. у., о. того же о. с.

Увольняются отъ сл. с. пр.: прич. къ м. ю., коман.
для зан. въ прок. Цар. Польск., губ. секр. Буковинскій и
канц. служ. 1 деп. сего мин. Масаловъ, изъ нихъ послѣд.—
съ 26 окт. 1899 г.

Назначаются: прок. тобол. о. с., с. с. Антоновъ—тов.
прок. иркут. с. п., тов. предсѣд. о. с.: сараул., д. с. с.
Добровскій и уфим., с. с. Докуцаевъ—чл. с. п.: 1—харьк.,
а 2—казан., оба с. пр.; чл. о. с.: черниг., с. с. Спановскій,
казан., с. с. Суцѣвичъ и Вѣляевъ и елисаветпол., с. с. Кры-
жановскій—тов. предсѣд. о. с.: 1—черниг., 2—сараул. 3—
уфим. и 4—кутаис., тор. прок. москов. о. с., н. с. Поро-
ховишкова—прок. кашинск. о. с.; причисл. къ мн., к. а.
Баклановскій—уѣз. чл. кашин. окр. с., по Мышкин. уѣз.; мл.
пом. оберъ-секр. гр. кас. деп. Пр. С., к. с. Загоровскій—чл.
портъ-артур. окр. с., съ 20 дек. 1899 г.; припис. къ мн.,
к. ас. Гавриловъ—уч. мир. с. двин. окр.; секр. при прок.
москов. с. пал., въ зв. кам.-юнк. Выс. Дв., т. с. Марковъ.

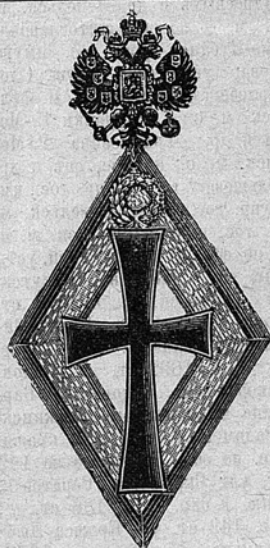
Якубовскаго съ Чаровскимъ; Смоглера съ Перскимъ;
Ворнштейна съ Людвигъ; Завистовскихъ съ Трускеръ
и другими; Трускеръ и другихъ съ Таубенгаугъ; Ма-
риампольскаго дѣшничества съ Довнаркомъ, Паужи, Рагуц-
кимъ; Зброяка съ Кухтою; Моргенштерна съ Потоцкимъ;
Аффековъ съ Цибульской и Аффеками; Гасевой и др. съ
Филевскимъ; Лянгаса съ Блажеевскимъ; Штейнберга съ
Виндзбергомъ; Розенберга съ Денисовымъ; Грина съ Гут-
овскимъ; Кузавка съ Сливкевичемъ; Штерна съ Заборовскимъ;
Тырана съ Гуславскимъ; Щербецъ съ Голіонами; Цесликъ съ
ком. Ломжинск. уѣзда; Мелдажиса съ Кевежами; ком. Ма-
риампольск. уѣзда съ Фейнбергъ; Карповичъ съ Фурманомъ
и Маевскою; гр. Ниродъ съ Оныцукъ, Стасевичемъ; Полторо-
касовъ съ Дышкевичъ; Стоняка съ Вось и др.; Ржежинскаго
съ Слентанымъ.

На 17 декабря, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

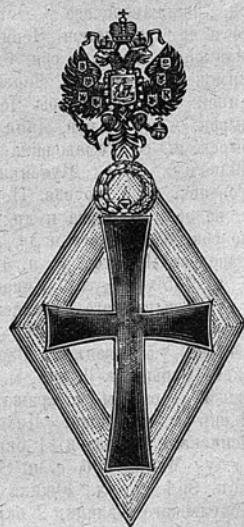
Палатскія: Кальбинга съ Гринбергомъ; Плудейсъ съ
Плудейсъ; Махомскаго съ Левицкимъ и др.; Вержицкаго съ
Подкулинскимъ и Рудзинскимъ; Андреа съ Кюсенеромъ; Дам-
биса съ Цинатъ; Арро съ Варесомъ; торгов. дома Д. Зиновьевъ
и К^о съ Арро.

Създовья: Акминтина съ Розенфельдъ; Вероштейна съ
Зейдингомъ; Эйберга съ Полтавымъ; Перестича съ Липсо-
номъ; Крейцвеля съ Верхгольскимъ; фонъ-Фока съ Кангура;
Венденск. гор. общ. упр.; Нидермосъ съ Расса; Петримяги
съ бар. Майдедемъ; Вибера съ причтомъ Фельской церкви;
Шмидта съ Вонсовскими; Врубеля съ Капаномъ и др.; Шу-
стеровскаго съ Яровскимъ; Сташевскаго съ Гурецкой; Лих-
тентахта; Мыссіора съ Голянеромъ; Французско-Италянск.
общ. каменно-угольн. копей съ Дембовскимъ; Млечковича и
др. съ Якубашекъ; Хржановскаго съ Красускимъ; Рутентали
съ Ренгомъ; бар. Корфа съ Шкетнекъ; Эйхе съ Рафалемъ;
Вальсера съ Вальсеромъ; Шакайтиса съ Кругеромъ; Вел-
пика съ Жукетъ-Пенауской сеудо-сберегат. кассой; Ритера
съ Пандеромъ; Александрова съ Троцкимъ; Бурша съ Фок-
кенгофск. сеудо-сберег. кассой; Вергмана съ Апингъ; Аку-
сакъ съ Кузнецовымъ; Глабе съ Сооманомъ; Гейшлагъ съ
Нейдорфомъ; Сименсона съ Валге; Ронимойза съ Ронимой-
зомъ; Трейеля съ Шперлингомъ; Рогса съ Пинкулъ; Лейтиса
съ Грюнбергомъ; Бендзе съ Ласиннымъ; Теппанъ съ Рейн-
штосселе; Буссе съ Стади; Осташковской съ Гакмаеромъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Натур. велич. зн. уве-
личенн. размѣра.

Натур. велич. зн. обы-
кновенн. размѣра.

Унив. УВЕЛИЧЕНН.
зна- ки. размѣра, и съ эмалью.

НОВОСТЬ. ВЪЛОЮ ПРОЗРАЧН. и НѢЖНО-ГОЛУБ.

См. подробн. № 45 сего журнала. СПБргь, ЮРГЕНСЪ

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій